

СПОРТ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, УПРАВЛЕНИЕ

2

2018

Научно-практическое и информационное издание. Зарегистрировано в Комитете РФ по печати.
ПИ № ФС77-33099 от 12.09.2008. Издается с 2003 года.

Издается 2 раза в полугодие Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Журнал издается совместно с Комиссией по спортивному праву Ассоциации юристов России
и Национальным объединением спортивных юристов РФ

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»
Гриб Владислав Валерьевич

Председатель редакционного совета
ИГ «ЮРИСТ» —
Степашин Сергей Владимирович

Председатель редакционного совета /
попечительского совета —
научный руководитель журнала
Крашенинников Павел Владимирович

Редакционный совет / Попечительский совет

Бариев Марат Мансурович
Блажеев Виктор Владимирович
Брускикина Ольга Александровна
Блеер Александр Николаевич
Васильев Владимир Абдуалиевич
Винер-Усманова Ирина Александровна
Емельяненко Федор Владимирович
Жуков Александр Дмитриевич
Журова Светлана Сергеевна
Иванов Сергей Борисович
Кобаева Алина Маратовна
Карелин Александр Александрович
Клинцевич Франц Адамович
Колобков Павел Анатольевич
Коновалов Александр Владимирович
Ливанов Дмитрий Викторович
Макаров Андрей Михайлович
Манылов Игорь Евгеньевич
Морозов Олег Викторович
Нарышкин Сергей Евгеньевич
Неверов Сергей Иванович
Паршикова Наталья Владимировна
Родина Ирина Константиновна
Сафин Марат Мубинович
Тихонова Катерина Владимировна
Толстых Николай Александрович
Усманов Алишер Бурханович
Федоров Александр Вячеславович
Фетисов Вячеслав Александрович

Главный редактор
Алексеев Сергей Викторович

Редакционная коллегия
Байрамов Вадим Мурадович
Бриллиантова Александра Михайловна
Буянова Марина Олеговна
Васильев Владимир Абдуалиевич
Волкова Ольга Николаевна
Воронин Юрий Викторович
Выходец Игорь Трифанович
Гостев Руслан Георгиевич
Карелин Александр Александрович
Карякин Владимир Викторович
Катков Владимир Юрьевич
Кузнецов Дмитрий Левонович
Леонов Александр Сергеевич
Моисеев Алексей Владимирович
Овчинникова Наталья Александровна
Песков Анатолий Николаевич
Салыгин Евгений Николаевич
Сараев Владимир Васильевич
Усанов Владимир Евгеньевич
Чубаров Вадим Витальевич
Чуча Сергей Юрьевич
Шалаев Владимир Тимофеевич
Шопалов Андрей Викторович
Шевченко Ольга Александровна

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:
Тел.: [495] 617-18-88 (многоканальный)

В номере:

- Алексеев С.В., Саттаров Н.Г., Бредихин А.А.** К вопросу о компетенции Палаты ФИФА по разрешению споров 5
- Братановский С.Н., Братановская М.С.** Особенности правового статуса руководящих органов общественных спортивных объединений..... 8
- Горохов В.А., Степанов И.Е.** Национальный интерес? Лимит на легионеров в российском футболе в контексте глобализации спорта 14
- Захарова С.А.** Практика Европейского суда по правам человека о проведении внезапного антидопингового тестирования..... 18
- Каменков В.С.** Потенциал медиации по индивидуальным спортивно-трудовым спорам..... 21
- Кислякова Н.Н.** Нормы непосредственного применения и императивные нормы в практике Спортивного арбитражного суда в г. Лозанне..... 25
- Кулик А.Е.** Соотношение права на уважение частной и семейной жизни и обязанностей спортсмена по раскрытию сведений о своем ежедневном местоположении..... 29
- Погосян Т.Ю., Погосян Е.В.** Правовая регламентация вопросов привлечения спортсменов к ответственности за употребление запрещенных субстанций и (или) использование запрещенных веществ..... 32
- Трофимов М.С.** Как победить в информационной войне и защитить российских спортсменов? 35
- Юдина А.В.** Проблемы организационно-управленческого и правового регулирования развития зимних видов спорта (по итогам экспертного совета по физической культуре и спорту при Комитете Совета Федерации по социальной политике) 38

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**
Плата с авторов за публикацию статей не взимается. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.
Номер подписан в печать: 28.05.2018.
Дата выхода в свет: 27.06.2018.
ISSN — 2070-2175

Адрес редакции / издателя: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: [495] 953-91-08. E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. [4842] 70-03-37

Формат 60x90/8. Тираж 2000 экз.

Подписной индекс по каталогам: «Роспечать» — 82186; «Каталог российской прессы» — 79444;

«Объединенный каталог» — 15095.

Также можно подписаться на сайте www.gazety.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»

ГРИБ Владислав Валерьевич	Член Президиума Ассоциации юристов России, председатель комиссии Общественной палаты РФ по общественному контролю и взаимодействию с общественными советами, заведующий кафедрой гражданского общества Московского государственного института международных отношений — Университета МИД России, доктор юридических наук, профессор

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ИГ «ЮРИСТ»

СТЕПАШИН Сергей Вадимович	Председатель Ассоциации юристов России, Президент Российского книжного союза, член Исполкома Российского футбольного союза, доктор юридических наук, профессор

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА / ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА — НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

КРАШЕНИННИКОВ Павел Владимирович	Сопредседатель Ассоциации юристов России, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству, председатель Попечительского совета Федерации хоккея России, вице-президент ХК «Металлург» (Магнитогорск), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, государственный советник юстиции РФ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

БАРИЕВ Марат Мансурович	Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи, Генеральный секретарь Олимпийского комитета России, вице-президент Всероссийской федерации легкой атлетики, председатель Олимпийского совета Республики Татарстан, кандидат политических наук
БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	Заслуженный юрист Российской Федерации, сопредседатель Ассоциации юристов России, ректор, заведующий кафедрой гражданского процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), президент Спортивного арбитражного суда при Олимпийском комитете России, г. Москва, председатель Юридического комитета РФС, заместитель председателя Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук
БРУСНИКИНА Ольга Александровна	Председатель Комиссии спортсменов при Олимпийском комитете России, член Комиссии спортсменов Европейского олимпийского комитета (ЕОК), член технического комитета Европейской лиги плавания (LEN), член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, член Исполкома Олимпийского комитета России, член коллегии Минспорта России, вице-президент Федерации синхронного плавания России, трехкратная олимпийская чемпионка по синхронному плаванию, заслуженный мастер спорта России
БЛЕЕР Александр Николаевич	Заслуженный тренер России, ректор ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», член президиума коллегии Министерства спорта Российской Федерации, вице-президент Федерации спортивной борьбы России, вице-президент Федерации самбо России, вице-президент Российского студенческого спортивного союза, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
ВАСИЛЬЕВ Владимир Абдуалиевич	Глава Республики Дагестан, заместитель председателя Комитета по этике РФС, президент Федерации бокса и кикбоксинга работников МВД России, генерал-полковник полиции, к.м.с. по боксу, кандидат юридических наук
ВИНЕР-УСМАНОВА Ирина Александровна	Президент Всероссийской федерации художественной гимнастики, главный тренер сборной России по художественной гимнастике, член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, президент Международной академии спорта Ирины Винер, заслуженный тренер РФ, заслуженный работник физической культуры РФ, доктор педагогических наук, профессор
ЕМЕЛЬЯНЕНКО Федор Владимирович	Заслуженный мастер спорта по самбо, президент Союза смешанных боевых единоборств «МММ» России, советник министра спорта Российской Федерации, член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, депутат Белгородской областной думы от ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», четырехкратный чемпион мира по ММА в тяжелом весе по версии «Pride FC», двукратный — по версии «RINGS», двукратный — по версии «WAMMA», четырехкратный чемпион мира и семикратный чемпион России по боевому самбо, мастер спорта международного класса по дзюдо
ЖУКОВ Александр Дмитриевич	Президент Олимпийского комитета России, первый заместитель Председателя Государственной Думы, заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, заместитель председателя Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, заместитель председателя Наблюдательного совета Российской шахматной федерации, мастер спорта по шахматам
ЖУРОВА Светлана Сергеевна	Заслуженный мастер спорта России по конькобежному спорту, депутат Государственной Думы, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по международным делам, член Счетной комиссии Государственной Думы, член президиума Генерального совета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», председатель попечительского совета фонда «Спорт и достоинство», заместитель председателя Общественно-государственного объединения «Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо», вице-президент Общероссийской физкультурно-спортивной общественной организации «Российская ассоциация спортивных сооружений», олимпийская чемпионка
ИВАНОВ Сергей Борисович	Руководитель Администрации Президента РФ (2011–2016 гг.), Специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта, Постоянный член Совета Безопасности Российской Федерации, почетный президент Единой лиги ВТБ (баскетбол), председатель попечительского совета Российской федерации баскетбола (РФБ), председатель попечительского совета Баскетбольного клуба «ЦСКА», генерал-полковник, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса
КАБАЕВА Алина Маратовна	Заслуженный мастер спорта Российской Федерации по художественной гимнастике, депутат Государственной Думы, член Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи (2007–2014 гг.), председатель совета директоров холдинга «Национальная Медиа Группа», олимпийская чемпионка, двукратная абсолютная чемпионка мира, пятикратная абсолютная чемпионка Европы, шестикратная абсолютная чемпионка России
КАРЕЛИН Александр Александрович	Герой России, заслуженный мастер спорта по греко-римской борьбе, депутат Государственной Думы, член Комитета Государственной Думы по международным делам, член Высшего совета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», действительный член (академик) Петровской академии наук и искусств, действительный член Международной академии интеграции науки и бизнеса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук, трехкратный олимпийский чемпион, доктор педагогических наук, профессор
КЛИНЦЕВИЧ Франц Адамович	Первый заместитель председателя комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, член президиума Генерального совета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», председатель Центрального совета сторонников партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», председатель Российского союза ветеранов Афганистана (РСВА), кандидат психологических наук

КОЛОБКОВ Павел Анатольевич	Министр спорта РФ, олимпийский чемпион, чемпион мира, мастер спорта международного класса РФ по фехтованию, полковник Вооруженных Сил Российской Федерации
КОНОВАЛОВ Александр Владимирович	Министр юстиции Российской Федерации, член Совета Безопасности Российской Федерации, председатель попечительского совета Ассоциации любителей гребного спорта России, президент Ассоциации студенческого баскетбола, член Президиума Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук
ЛИВАНОВ Дмитрий Викторович	Член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, доктор физико-математических наук, профессор
МАКАРОВ Андрей Михайлович	Председатель Комитета Государственной Думы по финансам, сопредседатель Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение национальной обороны, национальной безопасности и правоохранительной деятельности, президент Российской шахматной федерации (1994–1998 гг.), кандидат юридических наук
МАНЫЛОВ Игорь Евгеньевич	Начальник федерального автономного учреждения «Главное управление государственной экспертизы», ответственный секретарь Президиума Ассоциации юристов России, член Президиума АЮР, кандидат юридических наук
МОРОЗОВ Олег Викторович	Член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, начальник управления Президента Российской Федерации по внутренней политике (2012–2015 гг.), член Президиума Генерального совета Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», вице-президент Московской областной федерации бильярдного спорта, кандидат философских наук, доцент
НАРЫШКИН Сергей Евгеньевич	Директор Службы внешней разведки Российской Федерации, постоянный член Совета Безопасности Российской Федерации, Действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса, председатель попечительского совета Всероссийской федерации плавания, председатель попечительского совета Континентальной хоккейной лиги
НЕВЕРОВ Сергей Иванович	Заместитель Председателя Государственной Думы, заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, секретарь генсовета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
ПАРШИКОВА Наталья Владимировна	Статс-секретарь — заместитель министра спорта Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, действительный государственный советник РФ 3-го класса
РОДНИНА Ирина Константиновна	Депутат Государственной Думы, член президиума Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, президент Всероссийской федерации школьного спорта, трехкратная олимпийская чемпионка, десятикратная чемпионка мира, одиннадцатикратная чемпионка Европы, заслуженный мастер спорта СССР
САФИН Марат Мубинович	Заслуженный мастер спорта Российской Федерации по большому теннису, депутат Государственной Думы, заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, многократный победитель крупных теннисных турниров, вице-первая ракетка мира в одиночном разряде
ТИХОНОВА Катерина Владимировна	Заслуженный мастер спорта РФ по акробатическому рок-н-роллу, вице-президент Всемирной конфедерации рок-н-ролла по маркетингу и экспансии, директор Фонда «Национальное интеллектуальное развитие» и Центра национального интеллектуального резерва МГУ имени М.В. Ломоносова
УСМАНОВ Алишер Бурханович	Президент Международной федерации фехтования (FIE), президент Европейской конфедерации фехтования, член совета директоров ФК «Динамо», член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, руководитель ООО «Газпроминвестхолдинг» и группы «Металлоинвест»
ФЕДОРОВ Александр Вячеславович	Заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, член Правления Ассоциации юристов России, главный редактор журнала «Наркоконтроль», председатель редакционного совета журнала «Человек и Закон», кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ФЕТИСОВ Вячеслав Александрович	Заслуженный мастер спорта по хоккею с шайбой, заслуженный тренер России, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи, член Высшего совета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», двукратный олимпийский чемпион, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

АЛЕКСЕЕВ Сергей Викторович	Профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, Председатель Комиссии по спортивному праву Общественного совета Министерства спорта Российской Федерации, президент Национального объединения спортивных юристов России, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), юридического факультета Академии труда и социальных отношений Федерации независимых профсоюзов России, проректор Академического международного института, судья Спортивного арбитражного суда при ТПП РФ, арбитр Дисциплинарного комитета КХЛ, член Апелляционного комитета Федерации хоккея России, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и техники РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАЙРАМОВ Вадим Мурадович	Директор Правового департамента Министерства спорта Российской Федерации, заведующий кафедрой права Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, доктор экономических наук
БРИЛЛИАНТОВА Александра Михайловна	Начальник Правового управления Олимпийского комитета России, председатель Президиума Спортивной арбитражной палаты, судья Спортивного арбитражного суда (CAS) (г. Лозанна), судья спортивного арбитражного суда (г. Москва), преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
БУЯНОВА Марина Олеговна	Руководитель магистерской программы «Юрист в сфере спорта» факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор

ВАСИЛЬЕВ Владимир Абдуалиевич	Председатель фракции ВВП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, заместитель Председателя Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по этике РФС, генерал-полковник полиции, кандидат юридических наук
ВОЛКОВА Ольга Николаевна	Декан юридического факультета Академии труда и социальных отношений Федерации независимых профсоюзов России, кандидат юридических наук, член-корреспондент Международной академии информатизации, государственный советник юстиции 2-го класса, заслуженный юрист Российской Федерации
ВОРОНИН Юрий Викторович	Руководитель аппарата Счетной палаты Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, докторант кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат экономических наук
ВЫХОДЕЦ Игорь Трифанович	Заместитель начальника Управления организации спортивной медицины Федерального медико-биологического агентства (ФМБА России), председатель Всероссийской коллегии судей Федерации сумо России, кандидат медицинских наук, доцент
ГОСТЕВ Руслан Георгиевич	Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета Государственной Думы по делам национальностей, член Счетной комиссии Государственной Думы, вице-президент Союза гандболистов России, действительный член Академии политических наук, Российской экологической академии, член-корреспондент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор
КАРЕЛИН Александр Александрович	Депутат Государственной Думы, трехкратный олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта (греко-римская борьба), Герой России, доктор педагогических наук, доцент
КАРЯКИН Владимир Викторович	Начальник Департамента по обеспечению деятельности Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта Управления Администрации Президента РФ по обеспечению деятельности Государственного совета РФ, кандидат юридических наук
КАТКОВ Владимир Юрьевич	Заместитель председателя Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России — председатель Контрольно-дисциплинарного комитета (КДК) РФС, заместитель начальника отдела социального законодательства Правового управления аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ, доцент Казанского государственного университета и Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан
КУЗНЕЦОВ Дмитрий Леонович	Директор Высшей школы юриспруденции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», руководитель совместной программы профессиональной переподготовки HSE/FIFA/CIES «Спортивный менеджмент/Executive Programme in Sports Management», кандидат юридических наук, ординарный профессор
ЛЕОНОВ Александр Сергеевич	Заместитель руководителя аппарата Комитета по труду и социальной политике и делам ветеранов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, государственный советник РФ 1-го класса, кандидат юридических наук
МОИСЕЕВ Алексей Владимирович	Заместитель министра финансов Российской Федерации
ОВЧИННИКОВА Наталья Александровна	Руководитель юридической службы Ассоциации лыжных видов спорта России и Федерации фристайла России, член Апелляционного комитета РФС по вопросам лицензирования футбольных клубов в РФ, кандидат юридических наук, преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ПЕСКОВ Анатолий Николаевич	Директор Департамента безопасности Российского Международного Олимпийского Университета, заместитель Председателя Комиссии по спортивному праву Общественного совета Министерства спорта Российской Федерации, член Комитета спортивной безопасности и член совета директоров Международной ассоциации спортивного права IASL, автор учебной программы «Спорт и безопасность», кандидат юридических наук, полковник милиции
САЛЫГИН Евгений Николаевич	Декан факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации
САРАЕВ Владимир Васильевич	Заместитель председателя Экспертного совета по физической культуре и спорту Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по социальной политике, советник президента Континентальной хоккейной лиги по правовым вопросам, руководитель Центра по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта, кандидат юридических наук
УСАНОВ Владимир Евгеньевич	Ректор АНО ВПО «Академический международный институт», директор ФГНУ «Институт научной и педагогической информации» Российской академии образования (РАО), доктор юридических наук, профессор, академик РАО, почетный работник высшего профессионального образования РФ
ЧУБАРОВ Вадим Витальевич	Вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, председатель Спортивного арбитража при ТПП РФ, член Общественной палаты РФ, член правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук
ЧУЧА Сергей Юрьевич	Председатель Арбитражного суда г. Москвы, член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор
ШАЛАЕВ Владимир Тимофеевич	Президент Некоммерческого партнерства «Спортивный клуб «Авангард», хоккейный адвокат, судья спортивного арбитражного суда, г. Москва, кандидат юридических наук, мастер спорта СССР по тяжелой атлетике
ШАПОВАЛОВ Андрей Викторович	Заместитель руководителя аппарата Комитета Совета Федерации по социальной политике, заместитель председателя спортивного арбитража при ТПП РФ
ШЕВЧЕНКО Ольга Александровна	Ответственный секретарь Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), начальник Управления международного сотрудничества Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), руководитель нормативно-правового отдела ФГБУ «Федеральный центр подготовки спортивного резерва», ответственный секретарь Юридического комитета РФС, член Комитета по статусу игроков РФС, генеральный секретарь и член совета директоров Международной ассоциации спортивного права (IASL), вице-президент по международным отношениям Национального объединения спортивных юристов России, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИИ ПАЛАТЫ ФИФА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ

АЛЕКСЕЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ,
профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», профессор
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Комиссии
по спортивному праву Ассоциации юристов России,
председатель Комиссии по спортивному праву Общественного
совета Минспорта России, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
почетный работник науки и техники Российской Федерации,
доктор юридических наук
sportpravo@gmail.com

САТТАРОВ НУРУЛЛА ГАРИФУЛЛОВИЧ,
первый вице-президент и член Исполкома
Российского студенческого спортивного союза (РССС),
мастер спорта России, заслуженный тренер России
koms@eurosiboil.com

БРЕДИХИН АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ,
аспирант Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»
hse@hse.ru

Исследуются вопросы об определении компетенции юрисдикционного органа Международной федерации футбола — Палаты ФИФА по разрешению споров на основании анализа решений, вынесенных данным органом за 2017 г. По мнению авторов, запрет на обращение в суды общей юрисдикции, установленный Уставом ФИФА, не должен ограничивать права на защиту прав спортсмена и спортивного клуба. В статье приводится цитирование регламентных норм и решений Палаты ФИФА относительно определения подсудности поступившего на рассмотрение спора.

Ключевые слова: компетенция, регламентные нормы, Палата ФИФА по разрешению споров, национальные суды, форум покупок.

ON THE COMPETENCE OF THE FIFA DISPUTE RESOLUTION CHAMBER

ALEKSEEV SERGEY V.
Professor of the National Research University
Higher School of Economics
Professor of the Kutafin Moscow State Law University
Chairman of the Commission on Sports Law
of the Association of Lawyers of Russia
Chairman of the Commission on Sports Law of the Public
Council of the Ministry of Sports of Russia
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation, Honored Worker of Engineering
Science of the Russian Federation, Doctor of Law

SATTAROV NURULLA G.
First Vice-President and Member of the Executive Committee
of the Russian Students Sport Union (RSSU)
Master of Sports of Russia, Honored Coach of Russia

BREDIKHIN ARTEM A.
Postgraduate Student of the National Research University
Higher School of Economics

The issues on determining the competence of the authority with jurisdiction of the International Federation of Association Football — FIFA Dispute Resolution Chamber — are being discussed based on the analysis of decisions made by this authority during 2017. According to the authors, the prohibition to appeal to courts of general jurisdiction established by the FIFA Statutes should not restrict the rights to protect the rights of an athlete and a sports club. The article cites the regulations and decisions of the FIFA Chamber regarding the determination of the jurisdiction of the dispute that has been submitted for consideration.

Keywords: competence, regulations, FIFA Dispute Resolution Chamber, domestic courts, forum shopping.

К началу нового тысячелетия в ведущих странах мира сложилось общее понимание роли и места спорта в жизни

государства, общества и личности. Спорт — неотъемлемая часть общественной жизни, которую зачастую на-

зывают социально-экономическим феноменом XX и начала XXI вв., одним из важнейших элементов созданной человечеством системы ценностей современной нам культуры.

Развитие физической культуры и спорта немислимо без основополагающей роли права, которое является важнейшим инструментом регулирования отношений, складывающихся в данной сфере, оно формирует и совершенствует эти отношения¹.

Одной из актуальных проблем правового регулирования современного спорта является проблема разрешения споров в области спорта.

Появление внесудебного способа рассмотрения споров в сфере спортивного права спровоцировало рост повышения актуальности проблематики конфликтов юрисдикции. Напомним, что в сфере футбола наиболее популярен внесудебный способ урегулирования спора, поскольку рассмотрение трудового спора, например, в юрисдикционных органах ФИФА способствует более быстрому принятию решения по делу, предполагает наличие знаний со стороны арбитров относительно специфики футбола и соответствующих регламентных норм, возможность использования эффективных механизмов обеспечения исполнения вынесенного решения для сторон, а именно снятие турнирных очков, запрет на регистрацию игроков и т.д. Национальные суды не имеют приведенных преимуществ, о чем неоднократно высказывались в своих работах отечественные и зарубежные специалисты в области спортивного права².

В частности, в сфере разрешения трудовых споров Палата ФИФА по разрешению споров (далее — Палата ФИФА) иногда сталкивается с вопросом определения подсудности поступившего на рассмотрение иска, поскольку зачастую противоположная сторона в споре

заявляет об отсутствии компетенции со стороны Палаты ФИФА рассматривать тот или иной спор. В таких ситуациях членами Палаты ФИФА ставится вопрос о наличии либо отсутствии у них компетенции в разрешении поступившего дела, ссылаясь на регламентные нормы ФИФА, свою судебную практику, а также на доказательства, предоставленные сторонами.

Тенденция выбора внесудебного органа в рассмотрении спора также обусловлена спецификой норм спортивного права, ядро которых составляют так называемые нормы саморегулирования — «мягкое право» (soft law) в виде регламентных норм. Палата ФИФА при рассмотрении и разрешении трудовых споров в сфере футбола руководствуется в первую очередь следующими регламентными нормами, а именно Уставом ФИФА, Регламентом ФИФА по статусу и переходу игроков, Процессуальными правилами Комитета ФИФА по статусу игроков и Палаты ФИФА по разрешению споров.

Устав ФИФА, равно как и соответствующие регламенты национальных футбольных федераций, запрещают обращаться в суды общей юрисдикции, если об этом специально не оговорено³. Данную норму следует толковать телеологически, а именно выяснить ее целевую направленность. Полагаем, что с ее помощью ФИФА старается превентивным способом минимизировать возможные столкновения юрисдикций по возникающим спорам. Разумеется, ФИФА не ограничивает права на защиту нарушенных прав в национальном суде⁴. Учитывается, что национальные законодательства некоторых стран не позволяют, чтобы, например, трудовые споры были переданы на рассмотрение в какой-либо другой орган, помимо гражданских судов⁵.

В соответствии со ст. 21 и 23 Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков к компетенции Палаты ФИФА относятся:

1. Споры между клубами и игроками в связи с сохранением контрактной стабильности, если был запрос на Международный трансферный сертификат (далее — МТС) и если есть претензия от заинтересованной стороны в связи с таким запросом на МТС, в частности в отношении его выдачи, по поводу спортивных санкций или по поводу компетенции за нарушение контракта.

2. Споры между клубом и игроком, связанные с наймом на работу и имеющие международный масштаб, если только на национальном уровне в рамках ассоциации и/или коллективного договора не был создан независимый арбитражный суд, обеспечивающий справедливость рассмотрения дел и уважение принципа равного представительства игроков и клубов.

3. Споры между клубами разных ассоциаций, связанные с компенсацией за подготовку (ст. 20) и механизмом солидарности (ст. 21).

4. Споры между клубами, принадлежащими одной ассоциации, в отношении механизма солидарности (ст. 21) при условии, что трансфер игрока, который лежит в основании спора, осуществляется между клубами, принадлежащими разным ассоциациям.

Так, в Решении от 13 июля 2017 г. № 07170514 Палата ФИФА подчеркнула, что отказ в рассмотрении спора

¹ См.: Алексеев С.В. Спортивное право России : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2005, 2007, 2012–2014, 2016, 2018 ; Алексеев С.В. Международное спортивное право : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008, 2013, 2014, 2016 ; Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010, 2013, 2014, 2016 ; Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013–2015 ; Алексеев С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учебник для вузов. М. : Советский спорт, 2013, 2017 ; Алексеев С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014–2017 ; Алексеев С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015, 2018 ; Алексеев С.В. Футбольное право : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015, 2017.

² См.: Frans de Weger. The Jurisprudence of the FIFA Dispute Resolution Chamber. 2nd ed. ASSER International Sports Law Series. 2016. P. 31 ; Зайцев Ю., Рогачев Д. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. М. : Статут, 2012. С. 141–149 ; Левичев С.В. Конфликты юрисдикций спортивного арбитражного суда и национальных спортивных третейских судов // Администратор суда. 2014. № 4. С. 49 ; Проклеп М.А., Рогачев Д.И., Вегер Ф. Разрешение футбольных споров: Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна). М. : Статут, 2012. С. 29 ; Круглов В.В. Современные формы противоречий и взаимодействий Спортивного Арбитражного суда и национальных третейских судов // Спорт: экономика, право, управление. 2017. № 3. С. 35.

³ См.: Пункт 2 ст. 64 Устава ФИФА ; п. 1. ст. 46 Устава РФС. URL: <https://www.rfs.ru/>

⁴ См.: Статья 22 Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков. URL: <https://www.rfs.ru/>

⁵ См.: Commentary on the Regulations for the Status and Transfer of Players. P. 64. URL: <http://www.thefa.com/-/media/files/thefaportal/governance-docs/registrations/december-2015-updates/commentary-on-the-regulations-for-the-status-and-transfer-of-players.ashx>.

основан на судебной практике данного органа, которая не допускает членам Палаты ФИФА рассматривать спор с тождественным предметом, основанием и сторонами, рассмотренный либо находящийся на рассмотрении в ином юрисдикционном органе⁶. В Палату ФИФА систематически поступают заявления о рассмотрении трудового спора, который удовлетворяет требованиям о компетенции, установленные ст. 21 и 23 Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков, однако члены Палаты ФИФА отказывают в удовлетворении исковых требований заявителя, поскольку имеется факт обращения, например, в национальный суд общей юрисдикции по такому же спору — *forum shopping* («поиск лучшего суда» — пер. с англ.), на которое члены ФИФА ссылаются при вынесении решений⁷. Примечательно, что Палата ФИФА отказывает в рассмотрении спора даже в том случае, если заявителем был отозван иск из национального суда общей юрисдикции. Например, в Решении Палаты ФИФА от 13 июля 2017 г. № 07170514 адвокат игрока посоветовал забрать иск из национального суда, мотивируя тем, что именно в юрисдикционном органе ФИФА можно добиться более выгодного исхода в разрешении спора. Но тем не менее члены Палаты ФИФА посчитали заявление футболиста недопустимым, отклонив рассмотрение спора, руководствуясь принципом *forum shopping*.

Футболист и клуб в трудовом договоре могут указать третейскую оговорку с указанием конкретного органа, которому будет передан возникший спор. В Решении от 31 августа 2017 г. № 08170867 Палата ФИФА подчеркнула необходимость императивного закрепления положения арбитражной оговорки в трудовом договоре в том случае, если стороны в случае возникновения спора хотят передать его на рассмотрение в конкретное арбитражное учреждение, которое должно соответствовать требованиям ФИФА⁸. В случае если такое арбитражное учреждение не было создано либо создано, но не соответствует требованиям ФИФА, такой спор должен быть передан на рассмотрение в Палату ФИФА⁹. Ответчик по указанному делу оспаривал компетенцию Палаты ФИФА, основываясь на том, что он и футболист (заявитель) были зарегистрированы в одной национальной футбольной ассоциации, следовательно, спор не имеет международного масштаба, а значит, подлежит рассмотрению в национальной Палате по разрешению споров. Члены Палаты ФИФА не согласились с данной позицией, поскольку игрок и клуб были представителями различных стран, что и является основанием считать данный трудовой спор международным масштаба. Следовательно, Палата ФИФА в решении подтвердила наличие у нее компетенции рассматривать данный спор, поскольку, во-первых, между сторонами была заключена третейская оговорка диспозитивного характера, а во-вторых, трудовой спор имеет международный масштаб, следовательно, он может быть рассмотрен Палатой ФИФА¹⁰.

В Решении от 21 сентября 2017 г. № 09170831 было установлено об исключительной компетенции Палаты ФИФА

в качестве юрисдикционного органа, который рассматривает споры о сохранении контрактной стабильности (например, выдача МТС) с привлечением 3-го лица даже в том случае, если в трудовом договоре содержится третейская оговорка, которая определяет иной юрисдикционный орган в рассмотрении возникшего спора между сторонами¹¹.

В ином Решении Палаты ФИФА от 21 сентября 2017 года № 09170831, исследовав должным образом материалы дела и доводы сторон, был установлен факт отсутствия компетенции в рассмотрении данного спора, поскольку сторонами в трудовом договоре посредством прямого указания был выбран национальный суд по трудовым спорам. Члены Палаты ФИФА сослались на ст. 22 Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков, которая гласит о том, что «компетенция ФИФА не наносит ущерба праву любого игрока или клуба добиваться защиты своих прав из трудового спора в национальном суде». Таким образом, заявление обратившегося футболиста в Палату ФИФА было признано неприемлемым¹².

Зачастую стороны в рамках разбирательства в Палате ФИФА в своих доводах ссылаются на предполагаемый факт фальсификации юридических документов со стороны противоположной стороны. Члены Палаты ФИФА в своих решениях по данному вопросу, основываясь на судебной практике, напоминают сторонам о том, что юрисдикционные органы ФИФА не обладают компетенцией в принятии решений по вопросам уголовного права, например об установлении факта фальсификации подписей¹³.

Как было сказано ранее, национальное законодательство некоторых стран предусматривает обязательное рассмотрение трудового спора в национальном суде. Однако члены Палаты ФИФА требуют, чтобы сторона, ссылаясь на исключительную подведомственность национального суда в рассмотрении трудового спора, в соответствии с принципом *burden of proof* («бремени доказывания») предоставила ссылки на закон, устанавливающий указанную подсудность, как, например, в Решении от 13 июля 2017 г. № 07170937¹⁴.

В силу того, что футбол во многих странах финансируется частными лицами, неизбежны применение процедур банкротства в отношении клубов. В случае если в отношении футбольного клуба национальным арбитражным судом ведется судопроизводство о признании его банкротом, то это не отменяет компетенции Палаты ФИФА рассматривать трудовой спор между данным клубом и игроком¹⁵.

Практика показывает, что футболист и клуб могут и не обращаться в суд, заключив при этом мировое соглашение, условия которого удовлетворяют интересы сторон. Особенностью такого мирового соглашения может заключаться в том, что в нем со стороны клуба может быть указан иной юрисдикционный орган, который будет компетентен в споре по данному соглашению. Футболист, как правило, без ведома юриста подписывает такое соглашение и в случае возникновения спора обязан обращаться в юрисдикционный орган, указанный в подписанном им документе. Так, футболист обратился в Палату ФИФА с требованием наложить на клуб санкции за невыполнение условий мирового соглашения, по которому клуб обязался выплатить ему оговоренную компенсацию за расторжение

⁶ DRC 13 Jule 2017. No 07170514. URL: <http://www.fifa.com>

⁷ DRC 4 February 2005. No 25820 ; DRC 21 November 2006. No 1161241 ; DRC 21 February 2006. No 26267. URL: <http://www.fifa.com>

⁸ См.: Стандарты национальной палаты по разрешению споров ФИФА. URL: <http://www.fifa.com>

⁹ DRC 23 March 2017. No 03170989. URL: <http://www.fifa.com>

¹⁰ DRC 31 August 2017. No 08170867. URL: <http://www.fifa.com>

¹¹ DRC 21 September 2017. No 09170831. URL: <http://www.fifa.com>

¹² DRC 21 September 2017. No 09170831. URL: <http://www.fifa.com>

¹³ DRC 15 June. No 06171653 ; DRC 18 May 2017. No 05170017 ; DRC 13 Jule, No 07170126. URL: <http://www.fifa.com>

¹⁴ DRC 13 Jule 2017. No 07170937. URL: <http://www.fifa.com>

¹⁵ Там же.

трудового договора. Члены Палаты ФИФА проанализировали текст мирового соглашения и обнаружили, что в нем была установлена исключительная компетенция национального судебного органа в рассмотрении спора, возникшего по нему, в то время как текст трудового договора позволял футболисту обратиться в Палату ФИФА, однако в рамках разбирательства и обоснования требований он бы не имел права ссылаться на мировое соглашение, тем самым лишая прямого доказательства обоснованности его денежных требований от клуба. Члены Палаты ФИФА пришли к выводу о том, что «если между сторонами было заключено мировое соглашение либо иной юридический документ, который имеет существенное значение по делу, и оно устанавливает исключительную компетенцию национального судебного органа в рассмотрении спора, возникшего по нему, то Палата должна отклонить требования стороны, которая ссылается на него»¹⁶.

Проанализировав решения Палаты ФИФА за 2017 г., мы можем сделать вывод о том, что определение подсудности спора между футболистом и клубом сопряжено с толкованием не только регламентных норм и норм национального права, но также и с толкованием трудового договора, за-

¹⁶ Там же.

ключенного между футболистом и клубом в части третейской оговорки, определяющей компетенцию юрисдикционного органа, который будет уполномочен принять на рассмотрение и вынести решение по возникшему спору.

Литература

1. Зайцев Ю. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю. Зайцев, Д. Рогачев. М.: Статут, 2012. 182 с.
2. Круглов В.В. Современные формы противоречий и взаимодействий Спортивного Арбитражного суда и национальных третейских судов / В.В. Круглов // Спорт: экономика, право, управление. 2017. № 3. С. 34–36.
3. Левичев С.В. Конфликты юрисдикций спортивного арбитражного суда и национальных третейских судов / С.В. Левичев // Администратор суда. 2014. № 4. С. 46–51.
4. Прокопец М.А. Разрешение футбольных споров: Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) / М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, Ф. Вегер. М.: Статут, 2012. 29 с.

References

1. De Weger F. The Jurisprudence of the FIFA Dispute Resolution Chamber / F. de Weger. 2nd ed. ASSER International Sports Law Series. 2016. 493 p.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ СПОРТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

БРАТАНОВСКИЙ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,
профессор кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, член Комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России, член Комиссии по спортивному
праву Общественного совета Минспорта России,
доктор юридических наук, профессор
bratfoot@mail.ru

БРАТАНОВСКАЯ МИЛЕНА СЕРГЕЕВНА,
доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова,
кандидат юридических наук
avtor@lawinfo.ru

В статье анализируются особенности правового статуса общественных спортивных объединений. Показана нормативно-правовая и корпоративная основа их функционирования. Актуализированы проблемы совершенствования организационной структуры и управленческих функций.

Ключевые слова: право, правовой статус, общественные объединения, руководящие органы, контрольно-ревизионные органы, аппарат управления.

PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF THE PUBLIC SPORTS ASSOCIATION GOVERNING BODIES

BRATANOVSKY SERGEY N.
Assistant Professor of the Department of State, Criminal
and Legal Disciplines of the Plekhanov Russian University
of Economics, Member of the Commission on Sports Law
of the Association of Lawyers of Russia
Member of the Commission on Sports Law of the Public
Council of the Ministry of Sport of Russia
Doctor of Law, Professor

BRATANOVSKAYA MILENA S.
Assistant Professor of the Department of State,
Criminal and Legal Disciplines of the Plekhanov Russian
University of Economics
Candidate of Legal Sciences

The article analyzes the peculiarities of the legal status of public sports associations. The regulatory and corporate framework for their functioning is shown. The issues of improving the organizational structure and management functions are updated.

Keywords: law, legal status, public associations, governing authorities, control and auditing bodies, managerial staff.

Рассмотрение общественных спортивных объединений (далее — ОСО) как субъектов права позволяет отнести указанную категорию к одному из фундаментальных конституционно-правовых и административно-правовых институтов. Нормы об общественных объединениях содержатся в ч. 4, 5 ст. 13, ч. 2 ст. 19, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 46 Конституции РФ. В этих статьях дана общая характеристика общественных объединений как субъектов российского права.

Более развернутая и конкретизированная характеристика ОСО как субъектов права содержится в федеральных законах от 19 мая 1995 г. № 21 «Об общественных объединениях» (далее — Закон «Об общественных объединениях»)¹, от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон «О некоммерческих организациях»)², от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»)³, подзаконных нормативных актах⁴, а также в уставах спортивных федераций, союзов, ассоциаций и иных объединений граждан в сфере физической культуры.

В соответствии со ст. 5 Закона «Об общественных объединениях» «под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общественных интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения».

Анализируя данную легитимную характеристику общественного объединения, прежде всего отметим, что это добровольное формирование граждан, и, на наш взгляд, не случайно этот признак стоит первым в законодательном определении. Ведь добровольность определяет и пронизывает всю деятельность данного вида негосударственных организаций. И заключается в «совершении человеком действий в силу внутренних потребностей без навязывания извне»⁵.

Данный признак общественного объединения имеет и конституционное закрепление. В соответствии со ст. 30 Конституции РФ никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. Основное содержание этого признака раскрывается в ст. 3 Закона «Об общественных объединениях», где говорится о том, что «право граждан на объединения включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения. Либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений». Таким образом, из смысла данной статьи можно сделать вывод о том, что никто не вправе принудить гражданина вступить в общественное объединение или выйти из него. Только сам гражданин для себя решает этот вопрос. «Любое принуждение, — отмечает Ю.В. Соболева, — здесь исключено»⁶.

Немаловажное значение для определения содержания правового статуса ОСО имеет анализ правовых основ организации и деятельности их **руководящих органов**.

При характеристике организационной структуры ОСО Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» 2007 г. ничего не говорит об их руководящих органах. Не содержится такой характеристики и в Законе «Об общественных объединениях». Вместе с тем, обращаясь к анализу Закона «О некоммерческих организациях», нормы которого распространяют свое действие на ОСО как разновидности некоммерческих организаций (в той части, в которой отсутствует специальное правовое регулирование), можем сделать вывод о возможности создания постоянно действующего коллегиального органа управления данной организацией, избираемого на конференции (съезде, общем собрании) высшего органа управления путем тайного голосования (п. 1 и 3 ст. 25).

С учетом вышеназванных факторов решение проблемы определения как организационно-правовой формы коллегиального органа, так и статуса единоличного руководителя ОСО может иметь различные варианты. «В ситуации, когда вопрос лидерства в общественном объединении еще на стадии ее создания, обычно выбирается «персонифицированная» организационная модель с учреждением должности единоличного руководителя»⁷. Наделение такого руководителя (президента, председателя ОСО) может осуществляться как путем прямых выборов на ее конференции (съезде, общем собрании) (Ассоциация «Профессиональная футбольная лига, Общероссийская общественная организация «Федерация гребного спорта

¹ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 21 «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

² Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

³ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр и Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 26 сентября 2007 г. № 1308, Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июля 2001 г. № 515 «Об утверждении положения об аккредитации общероссийских физкультурно-спортивных объединений (федераций, союзов, ассоциаций) по различным видам спорта», Приказ Госкомспорта Российской Федерации от 15 января 2004 г. № 22 «Об утверждении Всероссийского реестра видов спорта (ВРПС) и др. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Брянский А.Ф. Понятие общественной организации и содержание права граждан на объединения // Советское государство и право. 1963. № 6. С. 107.

⁶ Соболева Ю.В. Общественные объединения как субъекты административного права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 52.

⁷ Братановский С.Н., Братановская М.С. Административно-правовое обеспечение безопасности физкультурно-спортивной деятельности // Современное российское право: проблемы, пути совершенствования : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции / под ред. Г.В. Синцова, В.В. Гошуляка. 2015. С. 8–12.

России», и др.), так и в результате не прямых выборов — решением коллегиального органа ОСО, например Председатель общественно-государственного общества «Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо» избирается решением Пленума Центрального Совета».

Отдельные исследователи, изучающие организационную структуру общественных объединений⁸, обращают внимание на то, что объем и содержание полномочий единоличных руководителей этих объединений в значительной степени отличаются. С учетом изученных нами уставов ОСО в России они могут быть дифференцированы по следующим организационно-правовым блокам:

1. Представительские. Реализация этих полномочий предполагает представление ОСО и его руководящих органов во взаимоотношениях с органами власти, общественными организациями (в том числе другими ОСО), средствами массовой информации и другими структурами (подп. 4 п. 1 ст. 6 Устава Общероссийской общественной организации «Федерация триатлона России», подп. «г» п. 19 ст. 7 Устава Общероссийской спортивной общественной организации «Национальная Федерация бадминтона России» и др.).

2. Управленческо-кадровые. Руководство аппаратом, подбор и расстановка кадров на ключевые руководящие должности (в том числе внесение кандидатур на те из них, которые являются выборными) (п. 16 ст. 6 Устава Общероссийской общественной организации «Федерация спортивной гимнастики России», п. 10 ст. 6 Устава Общероссийской общественной организации «Федерация велосипедного спорта России»).

3. Финансово-материальные. Распоряжение финансовыми активами и имуществом ОСО, визирование документов (п. 9 ст. 6 Общероссийской общественной организации «Федерация спортивной гимнастики России», п. 8 ст. 7 Устава Общероссийской общественной организации Российского физкультурно-спортивного общества «Атом-спорт»).

В ряде уставов ОСО полномочия единоличного руководителя (президента, председателя) не отражены. Так, в частности, ничего не говорится в Уставе о полномочиях президента РФС. Учитывая, что РФС является крупнейшим объединением ассоциированных коллективных членов, располагает разветвленным исполнительным аппаратом, наличием в своей организационной структуре более десятков комитетов, значительной финансово-материальной базой, не совсем понятно отсутствие фиксации правового статуса его руководителя⁹.

В отдельных уставах ОСО руководящие полномочия дифференцированы между президентом (председателем) и коллегиальными органами. При этом разграничение указанных полномочий трудно поддается управленческому анализу и имеет достаточно выраженный субъективный характер. Если, например, президент ОКР, в соответствии со ст. 12 Устава Общероссийского союза общественных объединений «Олимпийский комитет России» выполняет большей частью представительские функции и является как бы «внутренним контролером» за соблюдением выполнения требований Олимпийской хартии МОК на

территории Российской Федерации, то Исполком ОКР на основании ст. 11 имеет распорядительные функции по управлению финансовыми и материальными средствами ОКР. По-иному разграничены полномочия в Общероссийской общественной организации «Федерация спортивной гимнастики России», где президент в соответствии с п. 16 ст. 6 Устава «распоряжается имуществом, в т.ч. денежными средствами федерации», а коллегиальный орган — Президиум сосредоточен на организации собственно физкультурно-спортивной работы.

В организационных структурах отдельных ОСО существует институт сопредседательства. Из анализа уставов ОСО, где имеет место указанный институт управления, не всегда ясно, каким образом происходит разграничение полномочий между указанными должностными лицами. Наиболее наглядно это видно при изучении Устава Общероссийской общественной организации «Всероссийское добровольное общество «Спортивная Россия». Так, в соответствии с п. 2 ст. 10 Председатель Высшего Совета представляет интересы Организации во взаимоотношениях со всеми заинтересованными лицами. А сопредседатель на основании п. 2 ст. 11 «осуществляет представительские функции от имени Организации...». Не говоря уже о неудачности термина «заинтересованные лица» (а с «незаинтересованными» нет отношений?), непонятно, кто же все-таки реализует представительские полномочия? Если к этому добавить наличие в руководящей структуре «Спортивной России» должности председателя Центрального Совета организации, который также в соответствии с подп. 2 п. 6 ст. 13 «выступает от имени Центрального Совета и Организации в целом», то возникает необходимость во введении должности сверхкоординатора, руководящего и направляющего работу всех председателей и сопредседателей.

Немаловажное значение точность легитимного определения административно-правового статуса руководителя ОСО (в первую очередь спортивных федераций) приобретает в связи с необходимостью соблюдения законов о государственной службе¹⁰ и касающейся невозможности совмещения должностей государственной службы и руководящих должностей в спортивных федерациях. В связи с этим спортивные федерации, возглавляемые лицами, занимающими должности государственной службы, традиционно используют обходной маневр с учреждением должности руководителя ОСО (президента, председателя), формально не имеющего права распоряжаться материальными и финансовыми средствами ОСО, визировать документы, т.е. по своему правовому статусу не относящемуся к категории руководителей, и, по сути, исполняющего роль «свадебного генерала»¹¹.

С учетом этой ситуации, имеющей негативный вектор как в деятельности государственных служащих, так и в функционировании спортивных федераций, Президентом РФ (в то время) Д.А. Медведевым было дано распоряжение о необходимости оставления должностными лицами федеральных органов исполнительной власти руководящих должностей в спортивных федерациях (шахматы, бадминтон, волейбол и др.). К сожалению, этот процесс коснулся только общероссийских федераций и не полу-

⁸ Горлов М.К. Понятие и элементы конституционно-правового статуса общественных объединений. М., 2008. С. 93; Комментарий к Федеральному закону «Об общественных объединениях» / под общ. ред. В.И. Шкатуллы // СПС «Гарант»; Силых А.Я. Правовая институализация общественных объединений в Российской Федерации. Самара: Акнорд, 2004. С. 41.

⁹ Братановский С.Н., Вулах М.Г., Майстровой В.В. Организационная структура и органы управления общественных спортивных объединений // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 1. С. 26–33.

¹⁰ Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063; Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 77-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

¹¹ Братановский С.Н., Кочерга С.А., Братановская М.С. Административно-правовые основы государственной службы в России. М.: Директ-Медиа, 2014.

чил продолжения на региональном и местном уровнях деятельности ОСО.

Обязательным условием эффективного функционирования ОСО является существование в нем наряду с единоличным руководителем руководящего коллегиального органа, определяющего в период между конференциями (съездами, общими собраниями) вопросы его текущей деятельности. Его наименование, процедура избрания, численность и механизм формирования определяются уставами ОСО. Практика функционирования ОСО характеризуется заметным разнообразием при формировании их постоянно действующих коллегиальных органов управления. Что касается наименований, то это могут быть Исполком (Федерация фехтования России, Федерация лыжных гонок России и др.), Бюро Федерации (Федерация спортивной борьбы России), Президиум (Федерация конного спорта России, Федерация дзю-до России и др.), Правление (Федерация тенниса России), Центральный Совет (Всероссийское добровольное общество «Спортивная Россия», Российский Футбольный союз и др.), Руководящий комитет (Федерация велосипедного спорта России).

Анализ уставов ОСО в аспекте изучения внутрикорпоративного разграничения управленческих полномочий позволяет выявить различные сложноустроенные модели, организации руководящих органов ОСО. Согласно первой модели высший орган ОСО (конференция, съезд, общее собрание) избирает постоянно действующий коллегиальный управленческий орган.

Именно такая модель заложена в ряде спортивных федераций, таких как, например, Федерация спортивной гимнастики России, Российский футбольный союз, Федерация парашютного спорта России. Высшие органы ОСО действуют на сессионной основе, периодичность их деятельности определяется уставами ОСО. К компетенции указанных органов относится решение как стратегических (долгосрочных), так и оперативных организационно-управленческих вопросов¹².

В то же время в уставах ряда ОСО возможна большая дифференциация реализуемых полномочий в силу наличия сложной организационной структуры руководящих и исполнительных органов. Так, в соответствии с п. 5 ст. 13 Устава Всероссийского добровольного общества «Спортивная Россия», общее руководство осуществляет Совет, а постоянно действующим исполнительным органом является исполнительная Дирекция¹³.

Уставы многих ОСО (Федерация тенниса России¹⁴, Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо»¹⁵, Российский футбольный союз¹⁶ и др.) предусматривают создание в рамках руководящих органов также и рабочих органов (Президиум Совета, Бюро, Правление), обеспечивающих в перерывах между заседаниями текущую деятельность ОСО и принимающих решение по неотложным вопросам.

¹² Братановская М.С. Муниципальное правотворчество в сфере физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 3. С. 10–12.

¹³ Устав Общероссийской общественной организации «Всероссийское добровольное общество «Спортивная Россия» // СПС «Гарант».

¹⁴ Устав Общероссийской общественной организации «Федерация тенниса России» // СПС «Гарант».

¹⁵ Устав Общероссийской общественно-государственного объединения «Всероссийское физкультурно-спортивное объединение «Динамо» // СПС «Гарант».

¹⁶ Устав Российского Футбольного союза // СПС «Гарант».

Для обеспечения и реализации управленческих решений возможно создание исполнительных структур, правовой статус которых может быть различен. В составе ОКР — это исполком ОКР, формируемый на Олимпийском собрании ОКР (ст. 16. Устава), в Ассоциации «Профессиональная футбольная лига» — Администрация во главе с генеральным директором (ст. 15 Устава), в Федерации дзю-до — исполнительный директор (ст. 17 Устава). Такое разнообразие построения организационно-исполнительных структур (как коллегиального, так и единоличного характера) свидетельствует и о значительном разнообразии реализуемых ими полномочий. В то же время при всех различиях в статусности и порядке формирования данных структур их роднит то, что они фактически являются исполнительными структурами не ОСО, а ее руководящих органов¹⁷.

В основу второй организационной модели положено структурно-функциональное разделение избираемых на конференции (съезде, общем собрании) и формально не находящихся в отношениях субординации руководящих органов ОСО. Разделение полномочий, соответственно, вызывает и функциональную дифференциацию между указанными руководящими органами.

Мотивами, побуждающими к такому разделению, могут быть как технико-управленческая невозможность чрезмерной концентрации полномочий органа, так и более прозаическая: при наличии значительного количества претендентов на замещение руководящих должностей стремление раздать «всем сестрам по серьгам»¹⁸.

Особенно четко это прослеживается в тех ОСО, организационная структура которых является многоотраслевой, включающей множество ассоциированных субъектов, с частой противоположными интересами, таких как Российский Футбольный союз, Федерация хоккея России, Ассоциация «Профессиональная футбольная лига».

В ряде случаев организационная структура органов имеет уникальный характер. Так, сложную и разветвленную структуру органов управления предусматривает Устав Всероссийского добровольного общества «Спортивная Россия». Она включает постоянно действующий Центральный Совет организации (п. 8 ст. 13 Устава) и работающий в сессионном порядке Высший Совет организации (ст. 12). В состав руководящих органов также входят председатель Организации (ст. 10) и сопредседатель Высшего Совета (ст. 11). Если учесть еще наличие в управленческой структуре данного ОСО такой должности, как председатель Центрального Совета организации (п. 6 ст. 13) и Исполнительной дирекции во главе с исполнительным директором (п. 7 ст. 13), то, думается, дублирование управленческих функций при такой организационной структуре будет неизбежно, что и подтверждается анализом полномочий должностных лиц. Представляется, что такая управленческая модель является абсолютно неприемлемой для общественной организации, основным принципом которой должны являться демократизм и наличие самостоятельных начал.

Достаточно часто уставы ОСО включают в состав постоянно действующих органов управления ответственных секретарей (Федерация лыжных гонок России, Федерация парашютного спорта России, Федерация тенниса России и др.), генеральных секретарей (Федерация триатлона

¹⁷ Братановская М.С. Правовое обеспечение муниципального управления в сфере физической культуры и спорта // Гражданин и право. 2014. № 1. С. 63–72.

¹⁸ Братановский С.Н. Административно-правовое регулирование отношений с участием общественных объединений. Саратов : Научная книга, 2009. С. 184.

России, Федерация спортивной борьбы России и др.). В целом выполнение возлагаемых на них функций носит организационно-подготовительный, инструктивный характер. Однако в ряде случаев эти технические функции сочетаются с такими, как подбор кадров и осуществление контроля за выполнением руководящими органами ОСО управленческих решений, т.е. в известной степени носящими императивные содержательные составляющие.

Осуществление функции внутрикорпоративного контроля является делом эффективного функционирования ОСО и сохранности его финансовых и материальных ресурсов. М.А. Маргулис, оценивая важность создания и деятельности *контрольно-ревизионных органов*, отмечает, что «лицо, которое в силу закона или учредительных документов корпорации (корпоративного объединения) выступает от ее имени, должно действовать в интересах представляемой им корпорации (корпоративного объединения) добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию ее учредителей (участников), если иное не предусмотрено законом и договором, возместить убытки, причиненные им данной корпорации (корпоративному объединению). Поэтому в современном спорте, учитывая, что исполнительные органы соответствующих корпоративных объединений обладают достаточно широкими полномочиями, в том числе создания корпоративных норм и их применения, очень важно создать систему отчетности и контроля над их деятельностью, обеспечить такой режим внутрикорпоративных объединений, при котором эти органы смогут принимать решения, руководствуясь, прежде всего, общими принципами права и справедливости»¹⁹.

Учитывая необходимость реализации этой функции, уставы всех ОСО предусматривают создание этой структуры, наделяя ее участников фактически одинаковым объемом полномочий. Обращение к содержанию ряда уставов ОСО позволяет определить и функциональную направленность их деятельности. В частности, контрольно-ревизионные комиссии Федерации спортивной борьбы России в соответствии со ст. 56 своего Устава «осуществляют ежегодные плановые проверки по собственной инициативе, либо по поручению Конференции, Бюро или Президента, о результатах которых, наряду с отчетом об исполнении бюджета Федерации, докладывают на заседании Бюро Федерации»²⁰.

Члены контрольно-ревизионных комиссий (ревизионных комиссий) вправе требовать от должностных лиц ОСО все необходимые для их работы документы и личные объяснения. Члены контрольно-ревизионной комиссии не могут быть одновременно членами руководящих органов ОСО, а также занимать какую-либо должность в его аппарате. Председатели контрольно-ревизионных комиссий действуют в соответствии с Положением о контрольно-ревизионных комиссиях и отчитываются о своей деятельности высшему руководящему органу ОСО. В необходимых случаях контрольно-ревизионные комиссии могут привлекать к своей деятельности сторонних специалистов и экспертов.

В ряде случаев контрольно-ревизионные органы ОСО осуществляют апелляционные функции (Всероссийское добровольное общество «Спортивная Россия», Федерация лыжных гонок России и др.).

В организационно-структурном аспекте исследования неясна роль попечительских (наблюдательных) со-

¹⁹ Маргулис М.А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 69–70.

²⁰ Устав общероссийской общественной организации «Федерация спортивной борьбы России». Утвержден на Учредительной конференции 2 марта 1993 г. // СПС «Гарант».

ветов, создаваемых в ОСО. Хотя Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» 2007 г. и предусматривает создание такого органа (ч. 12 ст. 14), тем не менее, как показывает практика²¹, их правовой статус достаточно расплывчат. При этом совершенно справедливо отмечает Е.Е. Стасеев: «...не указывается, является ли данный совет органом общероссийской спортивной федерации или является почетным структурным подразделением, на возмездной или безвозмездной основе данный орган осуществляет свои полномочия, обладает ли он контрольными или надзорными функциями по отношению к другим органам»²². Дополнительно к сказанному следует законодательно определить, насколько легитимно существование попечительского совета в организации, государственная аккредитация которой приостановлена. Очевидно, что попечительский совет может создаваться и действовать в любом ОСО, независимо от наличия статуса спортивной федерации. Поскольку в других нормативных актах, регулирующих отношения в сфере физической культуры и спорта, не говорится о существовании попечительских советов, вопрос об их правовой природе остается открытым²³.

Используя аналогичные нормы, существующие в законодательстве об общественных объединениях, с целью устранения указанных пробелов возможно изменить редакцию ч. 12 ст. 14 в следующем виде:

«12. В целях содействия решению текущих и перспективных задач развития соответствующих видов спорта, привлечения и контроля над использованием дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения деятельности общероссийских спортивных федераций по приоритетным направлениям развития, уставом общероссийской спортивной федерации может быть предусмотрено образование попечительского или наблюдательного совета.

Попечительский (наблюдательный) совет общероссийской спортивной федерации является органом общероссийской спортивной федерации и осуществляет надзор за деятельностью общероссийской спортивной федерации, принятием другими органами общероссийской спортивной федерации решений и обеспечением их исполнения, использованием средств общероссийской спортивной федерации, соблюдением общероссийской спортивной федерацией законодательства. Попечительский (наблюдательный) совет общероссийской спортивной федерации осуществляет свою деятельность на общественных началах. Порядок формирования и деятельности попечительского (наблюдательного) совета, компетенция и срок его полномочий определяются уставом общероссийской спортивной федерации».

Аппарат ОСО представляет собой совокупность исполнительных органов, призванных осуществлять текущую оперативную деятельность по организации физкультурно-спортивной работы, целевая направленность которой определяется уставом данного ОСО. Аппарат

²¹ Алснер И.О. Общественные объединения в сфере спорта. М. : Эталон, 2011. С. 56 ; Кочерга С.А. Современные тенденции развития и совершенствования гарантий качества процессов и основных компонентов e-learning // Открытое образование. М. : Изд-во МЭСИ, 2011. № 6. С. 115.

²² Стасеев Е.Е. Обсуждение законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

²³ Братановская М.С. Система муниципального управления физической культурой и спортом в России: правовые основы организации и деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / Волгоградская академия МВД России. Волгоград, 2007. С. 114.

является неотъемлемым элементом ОСО, однако ни законодательство, ни корпоративные нормы его устава не относят аппарат к руководящим и контрольно-регистрационным органам. Исследование правового статуса служащих аппарата ОСО показывает, что их полномочия и функциональную деятельность трудно разграничить с полномочиями освобожденных работников органов общественного управления ОСО (как избранных, так и неизбранных). В том и другом случае их деятельность имеет профессиональный характер и осуществляется на возмездной основе. Организационно-правовая дифференциация представляется возможной в этом случае по двум параметрам: основаниям, порядку назначения и освобождения от должности, а также в различном соотношении требований, предъявляемых к ним трудовым законодательством и уставом ОСО. Так, служащие аппарата ОСО чаще всего назначаются на должность и освобождаются от нее решением должностных лиц ОСО. Исключением являются только руководящие работники аппарата, утверждение которых осуществляется руководящими органами ОСО (например, в Ассоциации «Профессиональная футбольная лига» аудитор назначается решением Общего собрания лиги). Вопросы служебной деятельности регулируются нормами трудового права и условиями трудового договора²⁴.

Что же касается освобожденных руководящих работников ОСО, то для занятия ими должности необходимо решение либо конференции (съезда, общего собрания), либо коллегиального органа (Совета, Президиума и т.д.). К различиям правового статуса необходимо также отнести основания возникновения служебных правоотношений. В законодательстве не содержится требований к тому, чтобы служащие аппарата ОСО обязательно были его членами. В данном случае на первое место выдвигается требование к наличию специального образования (экономист, бухгалтер и др.) и профессиональных навыков. Для занятия же освобожденной должности в руководящем органе ОСО членство в нем уже может стать непременным условием. Прекращение членства в ОСО влечет за собой оставление освобожденной общественной работы, но не является основанием для увольнения штатных работников аппарата ОСО.

Литература

1. Алснер И.О. Общественные объединения в сфере спорта / И.О. Алснер. М. : Эталон, 2011.

²⁴ Братановский С.Н. Спортивное право как отрасль российского права // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. С. 11–13

2. Братановская М.С. Муниципальное правотворчество в сфере физической культуры и спорта / М.С. Братановская // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 3. С. 10–12.
3. Братановская М.С. Правовое обеспечение муниципального управления в сфере физической культуры и спорта / М.С. Братановская // Гражданин и право. 2014. № 1. С. 63–72.
4. Братановская М.С. Система муниципального управления физической культурой и спортом в России: правовые основы организации и деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Братановская. Волгоград, 2007. 221 с.
5. Братановский С.Н. Административно-правовое регулирование отношений с участием общественных объединений / С.Н. Братановский. Саратов : Научная книга, 2009. 184 с.
6. Братановский С.Н. Административно-правовые основы государственной службы в России / С.Н. Братановский, С.А. Кочерга, М.С. Братановская. М. : Директ-Медиа, 2014. 204 с.
7. Братановский С.Н. Организационная структура и органы управления общественных спортивных объединений / С.Н. Братановский, М.Г. Вулах, В.В. Майстровой // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 1. С. 26–33.
8. Братановский С.Н. Спортивное право как отрасль российского права / С.Н. Братановский // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. С. 11–13.
9. Братановский С.Н. Административно-правовое обеспечение безопасности физкультурно-спортивной деятельности / С.Н. Братановский, М.С. Братановская // Современное российское право: пробелы, пути совершенствования : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции / под ред. Г.В. Синцова, В.В. Гошуляка. СПб. : АННМО «Приволжский Дом знаний», 2015. С. 8–12.
10. Брянский А.Ф. Понятие общественной организации и содержание права граждан на объединения / А.Ф. Брянский // Советское государство и право. 1963. № 6. С. 104–109.
11. Горлов М.К. Понятие и элементы конституционно-правового статуса общественных объединений / М.К. Горлов. М., 2008.
12. Комментарий к Федеральному закону «Об общественных объединениях» / под общ. ред. В.И. Шкатуллы. М. : Юстицинформ, 2003. 270 с.
13. Кочерга С.А. Современные тенденции развития и совершенствования гарантий качества процессов и основных компонентов e-learning / С.А. Кочерга // Открытое образование. 2011. № 6. С. 114–118.
14. Маргулис М.А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Маргулис. М., 2005. 197 с.
15. Силых А.Я. Правовая институализация общественных объединений в Российской Федерации / А.Я. Силых. Самара : Аккорд, 2004.
16. Соболева Ю.В. Общественные объединения как субъекты административного права : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Соболева. Саратов, 2000. 192 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС? ЛИМИТ НА ЛЕГИОНЕРОВ В РОССИЙСКОМ ФУТБОЛЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СПОРТА

ГОРОХОВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
доцент кафедры сравнительных политических исследований
Северо-Западного института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат политических наук
gorokhov-va@sziu.ranepa.ru

СТЕПАНОВ ИВАН ЕГОРОВИЧ,
независимый исследователь
avtor@lawinfo.ru

Статья анализирует возможности встраивания национального интереса в глобальный спорт, рассматриваемый как «спорная территория», на которую претендуют разноуровневые политические силы. В статье обосновывается значимость спортивного результата национальной сборной России по футболу с точки зрения государственного (национального) строительства. На основе статистического анализа данных (1993–2017 гг.) обосновывается несостоятельность лимита на легионеров в российском футболе как ключевого искусственного ограничения глобальной конкуренции, продвигаемого акторами национального уровня с целью улучшения спортивного результата сборной страны.

Ключевые слова: глобализация спорта, государственное (национальное) строительство, лимит на легионеров, спортивный национализм, российский футбол.

NATIONAL INTEREST? THE LIMIT FOR LEGIONNAIRES IN THE RUSSIAN FOOTBALL IN THE SPORTS GLOBALIZATION CONTEXT

GOROKHOV VITALY A.
Assistant Professor of the Department of Comparative Political
Studies of the North-West Institute of Management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Candidate of Political Sciences

STEPANOV IVAN E.
Independent Researcher

The paper analyzes the prospects of incorporating national interests in global sport seen as a «contested terrain» for different level political stakeholders. The paper argues that the sport result of the Russian national football team possesses significance in terms of nation-building. The performed statistical analyses (1993–2017) shows inefficiency of the limits on foreign professional football players in Russia as the key artificial limitation promoted by the actors of the national level who seek for the improvement of the sport result of the national football team.

Keywords: globalization of sport, nation-building, limit on foreign players, sporting nationalism, Russian football.

«Спорная территория»: глобальное и национальное в современном спорте

Современный спорт часто называют глобальным вследствие ведущей роли институтов — крупнейших международных спортивных организаций, мировых бизнес- и медиакорпораций¹. Глобальный спорт рассматривается в качестве одного из проявлений глобальной культуры, универсальность которого способствует потреблению в различных сообществах и позволяет преодолевать различные по своей природе барьеры — национальные, административные, культурные, языковые, гендерные, расовые и религиозные². Большое значение, уделяемое

способности спорта преодолевать и размывать границы, привело к распространению понимания глобализации как сжатия мира и движения к глобальному сообществу³. Такая трактовка способствует построению теоретической перспективы для изучения разновекторных политик, осуществляемых институтами разного уровня, и позволяет оценить, насколько глобальный спорт способен менять политику на национальном уровне в ситуации, когда государственная политика ориентирована на использование проявлений глобального спорта в собственных интересах. Таким образом, преодолевается антагонизм национального и глобального и появляется возможность рассматривать спорт как универсальную платформу для реализации политических курсов разного уровня, что делает перспективным использова-

¹ Thibault L. Globalization of Sport: An Inconvenient Truth // Journal of Sport Management. 2009. Vol. 23 (1). P. 1–20.

² Andrews D., Grainger A. Sport and Globalization // The Blackwell Companion to Globalization. Malden, MA : Blackwell Publishing, 2007. P. 478–497.

³ Giulianotti R., Robertson R. The Globalization of Football: a Study in the Glocalization of the «Serious Life» // The British Journal of Sociology. 2004. Vol. 55 (4). С. 545–568.

ние концепта глобализации при изучении политики на национальном уровне.

На национальном уровне исследователи отмечают повсеместный, независящий от типа политического режима сдвиг приоритетов государственной политики в пользу спорта высших достижений, который имеет большую инструментальную ценность с точки зрения процессов государственного и национального строительства⁴. Природа спортивной борьбы, предполагающая выявление победителей и проигравших, вкупе с институционально закрепленными возможностями для интенсивного использования политической символики и эмоциональной включенностью, позволяет рассматривать спорт высших достижений как вид социальной активности, генерирующий национальные идентичности. Спортивное достижение является в массовом сознании объективным показателем для сравнения наций и государств, а высокий спортивный результат способствует усилению эмоциональной связи между выступлениями спортсменов и зрительской аудиторией.

Попытки объединить все виды политического воздействия, осуществляемые через спорт, в рамках единого понятия привели к появлению термина «спортивный национализм», который имеет тесные связи с другими видами национализма, помогая понять сложную природу национального характера⁵, и позволяет обратиться к традиции, восходящей к классическому социологу Пьеру Бурдьё, в рамках которой спорт представляется как «спорная территория», на которую претендуют различные политические силы, в том числе государство⁶. В условиях глобализации спорта это означает, что не только глобальные, но и национальные идентичности могут получать толчок к распространению и увеличению собственной значимости за счет апеллирования к глобальному спорту.

Чемпионат мира по футболу 2018: спортивный результат как национальный интерес

Футбол в России безоговорочно является самым популярным видом спорта с точки зрения медийного внимания и зрительского интереса, а чемпионат мира по футболу (далее — ЧМ) признается крупнейшим спортивным мегасобытием, поэтому неудивительно, что ЧМ стал важной частью политической повестки дня. Значимая роль государства в развитии футбола и приоритет интересов национальной сборной, закрепленные в нормативно-правовых актах⁷, активное привлечение к спонсорству футбола крупнейших госкорпораций и крупного бизнеса и формирование кадровой политики с учетом лояльности руководителей российского футбола к политическому режиму делают футбол в России сферой деятельности с высокой степенью государственного вмешательства. Несмотря на отсутствие богатых победных традиций в российском (и советском) футболе, ожидания аудитории от выступления сборной на крупнейших спортивных турнирах

достаточно высоки, следствием которых является широкий общественный резонанс в случае низкого спортивного результата национальной команды.

После получения Россией права на проведение ЧМ с целью достижения на нем высокого спортивного результата в российском футболе был предпринят комплекс мер, который не поддается однозначной трактовке с точки зрения глобализации спорта. С одной стороны, политика развития футбола в России направлена в сторону вектора глобализации, для которой характерно глобальное перемещение человеческих ресурсов. Так, в июле 2012 г. национальную сборную возглавил титулованный итальянский специалист Фабио Капелло, подписавший контракт до 2018 г. и ставший, по данным журнала «Форбс» (Forbes), самым высокооплачиваемым футбольным тренером национальной команды в мире⁸, а начиная с марта 2016 г. к выступлениям национальной сборной стали привлекаться натурализованные спортсмены — иностранные футболисты, которым было предоставлено гражданство Российской Федерации. В этом смысле стратегия выгодного для себя привлечения ресурсов глобального спорта при подготовке к ЧМ аналогична той, которая была успешно предпринята при подготовке национальной команды для Зимних Олимпийских Игр в Сочи, где рекрутированные спортсмены и профессионалы спорта обеспечили России высокий спортивный результат.

С другой стороны, отдельные составляющие политики явно противоречат идеям глобальной конкуренции и носят протекционистский характер. Ключевым институтом протекционистской политики с 2005 г. становится так называемый лимит на легионеров в ведущих российских футбольных лигах — искусственное ограничение числа игроков, не имеющих права выступать за национальную сборную России, которые могут одновременно находиться на поле в составе команды, выступающей в российских профессиональных футбольных лигах. Лимит действует только по отношению к футболистам и не применяется к другим профессионалам из мира футбола (тренерам, функционерам, агентам и т.д.), так как нормы Международной федерации футбола (ФИФА) не регламентируют требования к их гражданству, поэтому, являясь инструментом протекционистской политики, лимит тем не менее способен сосуществовать с практиками глобализации спорта, касающимися глобального движения человеческих ресурсов, такими как приглашение иностранных специалистов и натурализация спортсменов.

Введение лимита на легионеров является примером того, как политика на национальном уровне приспосабливает глобальный спорт к своим задачам, видоизменяя отдельные его проявления, но при этом полностью избегая противоречий с политикой, осуществляемой институтами глобального уровня. Ориентированная на использование мегасобытия в собственных интересах политика национального уровня осуществляется в общих рамках правил, диктуемых ФИФА как глобальным институтом, но свобода внутри этих рамок дает возможность создавать собственные институционально закрепленные правила.

Введение лимита в современной России было обусловлено неудовлетворительными результатами национальной сборной на фоне увеличения инвестиций в российский футбол⁹. Идея лимита предполагает искус-

⁴ Green M., Houlihan B. Advocacy Coalitions and Elite Sport Policy Change in Canada and the United Kingdom // *International Review for the Sociology of Sport*. 2004. Vol. 39 (4). P. 387–403.

⁵ Bairner A. Sport and the Nation in the Global Era // *The Global Politics of Sport. The Role of Global Institutions in Sport*. London : Routledge. 2005. P. 87–100.

⁶ Бурдьё П. Программа для социологии спорта // *Начала*. М., 1994. С. 257–275.

⁷ См., например: Концепция подпрограммы «Развитие футбола в Российской Федерации на 2008–2015 годы» федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» от 25 апреля 2008 г. № 563-р. // СПС «Гарант».

⁸ Geromel R. The highest paid coaches at the World Cup. URL: <http://www.forbes.com/sites/ricardogeromel/2014/06/13/the-highest-paid-coaches-at-the-the-world-cup/>

⁹ Айрапетов В. Столетняя история. URL: <http://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/792298/>

ственное расширение списка возможных кандидатов в национальную сборную за счет ограничения конкуренции, которая является фактором, способствующим естественному прогрессу. Логика свободной конкуренции заменяется логикой протекционизма — российские игроки гарантированно получают игровое время, что призвано способствовать их прогрессу, а игроки, не проходившие в состав при свободной конкуренции, получают дополнительную мотивацию к усердию, что создает более жесткую конкуренцию между российскими игроками и, как следствие, приводит к прогрессу. Очевидно, что подобная логика противоположна логике глобализации спорта, в основе которой лежит свободная конкуренция.

Идея лимита получила поддержку на высшем политическом уровне еще до получения Россией права на проведение ЧМ, когда 25 октября 2006 г. Президент страны на «прямой линии» заявил, что «когда составляется национальная сборная, собирать ее не из чего. Это избыточное количество легионеров подавляет рост молодых и талантливых игроков»¹⁰. Аналогичная протекционистская риторика по отношению к лимиту на легионеров прозвучала и на «прямой линии» в 2017 г., меньше чем за год до начала ЧМ по футболу в России¹¹. Высокопоставленные государственные чиновники не раз отмечали, что лимит заложен в официальные документы — программы «Стратегия развития футбола в 2006–2016 году» и «Общенациональная стратегия развития футбола до 2030 года», и его существование позволяет осуществлять комплексное развитие футбола, который повышает престиж и инвестиционную привлекательность футбола¹².

Таким образом, при создании условий для подготовки национальной сборной с целью получения высокого спортивного результата на глобальном спортивном событии наблюдается определенная разнонаправленность векторов подготовки, которая вызвана стремлением акторов национального уровня максимизировать полезность за счет одновременного использования преимуществ глобализации спорта и привилегий, получаемых за счет собственной осуществляемой политики.

Лимит на легионеров и результаты сборной России: статистический анализ 1993–2017 гг.

Наличие элементов протекционизма, выбивающихся из логики развития глобального спорта, делает целесообразным выявление степени их влияния на спортивный результат. Хронологическим периодом, включенным в анализ, является временной промежуток с 1993 по 2017 г., что обусловлено стремлением проанализировать весь постсоветский период.

В качестве зависимой переменной, характеризующей спортивный результат выступления национальной сборной, является место России в официальном рейтинге ФИФА¹³. Рейтинг ФИФА является универсальным, регулярно обновляемым и всемирно признаваемым глобаль-

ным сравнением национальных сборных, показатели которого подсчитываются на основе спортивных результатов. Важно понимать, что динамика показателей в рейтинге отражает не улучшение качества игры отдельно взятой команды, а ее спортивный результат — главный объективный критерий превосходства в спорте. Рисунок демонстрирует динамику зависимой переменной, табл. 1 — ее описательную статистику. Следует понимать, что чем выше показатель переменной, тем ниже результат команды, так как больший показатель соответствует более низкому месту в рейтинге.

Источник: данные fifa.com

Рис. Динамика показателей национальной сборной России в рейтинге ФИФА 1993–2017

Таблица 1

Описательная статистика зависимой переменной (рейтинг ФИФА)

Переменная	Максимальный показатель	Минимальный показатель	Среднее значение	Мода
Рейтинг ФИФА	64	3	21,9	24

Источник: данные fifa.com

В качестве независимой переменной, характеризующей протекционистские меры, выступает лимит на легионеров, измеряемый на основе количества россиян, которые должны одновременно находиться на поле в составе одной команды, выступающей в Российской футбольной премьер-лиге — высшем дивизионе отечественного клубного футбола. При отсутствии лимита переменной приписывается нулевое значение. Период с марта 2005 по февраль 2006 г. не включен в анализ, так как действовавшая на тот момент формула, предполагавшая одновременное нахождение на поле шести россиян, сопровождалась оговоркой, что футболисты, сыгравшие десять и более матчей за свои национальные сборные, легионерами не считались. Наличие этой оговорки не позволяет корректно встроить данный временной период в сравнительную перспективу.

В табл. 2 представлена описательная статистика по зависимой переменной при разных, в том числе нулевом, лимитах на легионеров. Данные в табл. 2 позволяют выдвинуть гипотезу о негативном влиянии лимита на легионеров на показатели России в рейтинге ФИФА. В основе гипотезы исследования лежит предположение о том, что в условиях глобализации спорта любое ограничение свободной глобальной конкуренции контрпродуктивно и ведет к снижению спортивного результата. Данное предположение основывается на природе развития глобального спорта, предполагающего свободное движение ресурсов и размывание любых административных барьеров.

¹⁰ Ярыгин Ю. Болезнь легионеров. Губит ли она российский футбол? URL: <https://rg.ru/2006/11/03/legionery.html>

¹¹ Путин: «Много легионеров, но есть и позитив — Галицкий проводит большую работу». URL: <https://www.championat.com/football/news-2827472-putin-mnogo-legionerov-no-est-i-pozitiv-galickij-provodit-bolshuju-rabotu.html>

¹² Лимит 10 + 15 до 2020 года. Официальный ответ Мутко депутатам. URL: <https://www.sport-express.ru/football/rfl/reviews/limit-10-15-do-2020-goda-oficialnyy-otvet-mutko-deputatam-1278791/>

¹³ Рейтинг ФИФА / Кока-Кола. URL: www.fifa.com/worldranking/rankingtable/index.html

Показатели России в рейтинге ФИФА при разных лимитах на легионерах (1993–2017)

Обязательное количество россиян на поле	Показатель России в рейтинге ФИФА			
	Мин.	Макс.	Среднее	Мода
0	3	40	21,4	24
4	8	39	20,8	23
5	6	64	24,7	13

Для проверки гипотезы был проведен статистический анализ. Независимая переменная была разбита на три фиктивных переменных (dummy variables) — «0», «7 + 4» и «6 + 5», каждая из которых соответствует количеству российских игроков, в обязательном порядке находящихся на поле в соответствии с требованиями лимита. Фиктивная переменная «0» выступила в качестве опорной переменной (reference variable), относительно которой анализировалось влияние ограничений лимита на выступление национальной команды. Для выделенных фиктивных переменных был проведен дисперсионный анализ (One-way ANOVA Test), который позволил откинуть нулевую гипотезу о равенстве среднего рейтинга сборной при разном лимите (вероятность нулевой гипотез (p value) = 0,034, F-статистика 3,429).

Далее был проведен регрессионный анализ, проводимый во избежание мультиколлинеарности с помощью построения отдельных моделей, для каждой фиктивной переменной (табл. 3). Результаты анализа демонстрируют значимость переменной «Лимит «6 + 5» — самой строгой формулы, предполагающей одновременное нахождение самого большого количества футболистов на поле. Переменная демонстрирует негативную связь между ужесточением лимита и показателями в рейтинге УЕФА, что не позволяет отбросить гипотезу о негативном влиянии искусственных ограничений на спортивный результат. Следует однако отметить, что, несмотря на значимость переменной, ее объяснительная сила невелика, так как независимая переменная объясняет лишь около трех процентов вариации зависимой переменной.

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа

Переменные	Номер модели	
	1	2
Константа	20,148	20,148
Лимит «7 + 4»	0,654	
Лимит «6 + 5»		4,564*
R-квадрат		0,026

Примечание: * — переменная значима на уровне 0,01.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует об отсутствии положительного влияния лимита на легионеров как ключевого элемента протекционистской политики на спортивный результат национальной сборной. Результаты анализа хорошо укладываются в рамки предположения о негативном влиянии любых искусствен-

ных ограничений свободной конкуренции и снижении мотивации к профессиональному росту у защищаемой социальной группы.

Следует однако заметить, что центральное место ЧМ в иерархии футбольных турниров и значение, а также значимость домашнего мегасобытия для широких социальных групп не позволяют сделать вывод о непродуктивности протекционистских мер до окончания ЧМ 2018, так как именно успешное выступление на домашнем мегасобытии является конечной целью политики ограничений. В то же время стабильно низкие спортивные результаты национальной сборной перед ЧМ-2018 сборной дают мало поводов убедиться в целесообразности ограничений.

Заключение

Политика протекционизма по отношению к российским футболистам, ключевым элементом которой стал лимит на легионеров, демонстрирует возможности акторов национального уровня осуществлять самостоятельный политический курс, апеллирующий к институтам глобального спорта и протекающий в их рамках, но, по своей сути, сопротивляющийся глобализации вследствие преследования национальных интересов. Несмотря на устойчивость института лимита, национальная сборная России в преддверии домашнего ЧМ демонстрирует низкие спортивные результаты и находится на рекордно низком месте в рейтинге ФИФА за всю собственную историю с 1993 г.

Литература

1. Бурдые П. Программа для социологии спорта / П. Бурдые // Начала : сборник : пер. с фр. М. : Socio-Logos, 1994. 287 с.

References

1. Andrews D. Sport and Globalization / D. Andrews, A. Grainger // The Blackwell Companion to Globalization. 2007. P. 478–497.
2. Bairner A. Sport and the Nation in the Global Era / A. Bairner // The Global Politics of Sport. The Role of Global Institutions in Sport / ed. L. Allison. Oxon, New York : Routledge, Taylor & Francis. 2005. P. 87–100.
3. Giulianotti R. The Globalization of Football: a Study in the Globalization of the «Serious Life» / R. Giulianotti, R. Robertson // The British Journal of Sociology. 2004. Vol. 55 (4). P. 545–568.
4. Green M. Advocacy Coalitions and Elite Sport Policy Change in Canada and the United Kingdom / M. Green, B. Houlihan // International Review for the Sociology of Sport. 2004. Vol. 39 (4). P. 387–403.
5. Thibault L. Globalization of Sport: An Inconvenient Truth / L. Thibault // Journal of Sport Management. 2009. Vol. 23 (1). P. 1–20.

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА О ПРОВЕДЕНИИ ВНЕЗАПНОГО АНТИДОПИНГОВОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

ЗАХАРОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА,
заведующая кафедрой теории государства и права,
конституционного права Уральского государственного
университета физической культуры,
член Комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России,
кандидат юридических наук, доцент
sportpravo@uralgufk.ru

В статье проведен обзор судебной практики ЕСПЧ, который поддержал право WADA на внезапный допинг-контроль по делу Национальной федерации спортивных профсоюзов (FNASS) и других против Франции (заявление № 48151/11) от 18 января 2018 г.

Ключевые слова: ЕСПЧ, процедура внезапного антидопингового тестирования, целевая группа, профессиональные спортсмены, судебное разбирательство, Национальная федерация спортивных профсоюзов, Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS FOR PERFORMING AN UNANNOUNCED ANTI-DOPING TEST

ZAKHAROVA SVETLANA A.
Head of the Department of Theory of State and Law,
Constitutional Law of the Urals State University
of Physical Culture, Member of the Commission
on Sports Law of the Association of Lawyers of Russia
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

The article gives a review of the ECHR jurisprudence, which affirmed the right of WADA to sudden doping control in the case of National Sport Federation of trade unions (FNASS) and others V. France (application No. 48151/11) from 18 January 2018.

Keywords: The ECHR, the procedure is a sudden anti-doping test, "the target group", professional sportsmen, the trial, the National Federation of Sports of Trade Unions, the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms.

18 января 2018 г. Судебной палатой Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) по делу Национальной федерации спортивных профсоюзов (далее — FNASS) и других профессиональных спортсменов против Франции (далее — целевая группа) № 018 (2017) (заявление № 48151/11) единогласно принято решение, которым отклонены жалобы на предполагаемые нарушения частной и семейной жизни профессиональных спортсменов Франции внезапным проведением антидопингового тестирования.

FNASS и целевая группа профессиональных спортсменов обратились в ЕСПЧ с жалобой на нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция)¹, определяющей «право на уважение частной и семейной жизни каждого человека, живущего в пределах границ стран Совета Европы...». Заявители жаловались на процедуру проведения внезапного антидопингового тестирования, которая, по

их мнению, нарушает право на уважение их частной и семейной жизни.

Принимая во внимание влияние требования о местонахождении на личную жизнь спортсменов-заявителей, тем не менее суд счел, что принципы соблюдения общественных интересов в данном случае имеют приоритет. В ходе судебного разбирательства было выявлено, что сокращение процедур допинг-контроля либо отказ от соответствующих обязательств со стороны профессиональных спортсменов, входящих в целевую группу, может привести к возрастанию опасности употребления допинга и другими спортсменами, что окажет негативное влияние на их здоровье и вступит в противоречие с соглашениями европейских и международных спортивных организаций о необходимости проведения внезапного тестирования как части мер антидопингового контроля.

ЕСПЧ установил следующие основные факты по делу. В заявлении № 48151/11 заявителями являются FNASS, организация, в которую входят Национальный союз по регби, Национальный союз профессиональных футболистов, Национальный союз профессиональных гандболистов, Национальный союз профессиональных баскетболистов и девяносто девять индивидуальных заявителей профессиональных спортсменов гандболистов, футболистов, регбистов и баскетболистов (далее — заявители).

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). Ратифицирована на территории Российской Федерации Федеральным законом РФ от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ.

Доступные нам материалы свидетельствуют, что поводом для обращения заявителей в ЕСПЧ изначально послужило Постановление Правительства Франции от 14 апреля 2010 г. № 2010-379 «По здоровью спортсменов», которым Спортивный кодекс Франции был приведен в соответствие с принципами Всемирного антидопингового кодекса (далее — WADA).

Рассмотрим хронологию обращений. 1 июня 2010 г. заявители обратились в Государственный совет Франции (*Conseil d'Etat*)² с просьбой аннулировать положения названного постановления, касающегося требований к профессиональным спортсменам, входящим в целевую группу, зарегистрированную антидопинговым агентством Франции (далее — AFLD), с целью сообщения информации о своем местонахождении для проведения внезапных антидопинговых тестов. Заявители утверждали, что данная система бесцеремонно вторгается в их частную жизнь путем проведения антидопинговых проверок независимо от тренировочных периодов и проведения спортивных мероприятий. Заявители также утверждали, что подобное мероприятие нарушает их право на свободу личности и право на нормальную семейную жизнь. Они также заявляли нарушение принципа равенства в части прохождения подобных внезапных антидопинговых тестов только профессиональными спортсменами, входящими в список целевой группы. Решением Государственного Совета Франции жалобы заявителей были отклонены.

Несколькими годами ранее, в 2013 г., в ЕСПЧ обратилась французская велосипедистка 1958 года рождения (жалоба № 77769/13) Джинни Лонго³, так как 14 марта 2008 г. AFLD было принято решение, которым мадам Лонго была внесена в целевую группу. В те годы срок регистрации в целевой группе был неограничен.

ЕСПЧ оставил без удовлетворения жалобу французской велогонщицы, олимпийской чемпионки Джинни Лонго, которую поддержала группа спортивных профсоюзов Франции.

Заявители требовали признать систему обязательного сообщения данных о местонахождении спортсменов противоречащей ст. 8 Европейской конвенции о правах человека «О праве на уважение частной и семейной жизни». «Суд пришел к выводу, что сокращение или отмена соответствующих проверок приведет к увеличению опасности применения допинга профессиональными спортсменами и всеми, кто занимается спортом, и пойдет вразрез с европейским консенсусом о необходимости внезапного допинг-тестирования», — отмечается в решении ЕСПЧ.

WADA приветствовало вердикт суда. «Точная информация о местонахождении спортсмена важна для успеха антидопинговых программ, которые призваны поддерживать целостность спорта и защищать чистых спортсменов», — отметил генеральный директор WADA Оливье Ниггли. Правило, введенное WADA в 2004 г., обязывает спортсменов предоставлять национальным антидопинговым агентствам подробную информацию о том, где они могут находиться каждый день в течение одного часа. Это дает возможность проводить проверки на допинг в любое время и в любом месте. «Без сомнения,

² Государственный совет Франции (фр. *Conseil d'Etat*). Орган французского правительства, призванный подавать свои мнения по вопросам, подлежащим непосредственному разрешению верховной власти. Высшая судебная инстанция по административным делам. URL: [wikipedia.org/wiki/Государственный_совет_\(Франция\)](http://wikipedia.org/wiki/Государственный_совет_(Франция)).

³ Джинни Лонго, французская олимпийская чемпионка и 13-кратная чемпионка мира в трековых и шоссейных велогонках. Единственная велоспорсменка, принимавшая участие в семи летних Олимпийских играх подряд (1984, 1988, 1992, 1996, 2000, 2004 и 2008 гг.).

борьба с допингом отвечает общественным интересам и является обязательной как для спортивного движения, так и для органов государственной власти. Если бы правила о местонахождении были смягчены или отменены, это поставило бы под угрозу действия антидопингового движения во всем мире», — заявил Ниггли⁴.

Данное решение послужило чрезвычайно важным инструментом судебной практики для дальнейшего рассмотрения аналогичных споров. Возвращаясь к исследованию материалов дела FNASS и других профессиональных спортсменов против Франции № 018 (2017) (заявление № 48151/11), проведем анализ процедуры рассмотрения дела судом и принятия решения.

Опираясь на ст. 8 Конвенции, заявители утверждали, что механизм, требующий от них подачи ежеквартальной и ежедневной информации об их местонахождении и указание часового интервала времени, в течение которого они будут доступны для тестирования, равносильно необоснованному вмешательству в их право на уважение частной и семейной жизни и неприкосновенности жилища. С подобными жалобами обратилась в ЕСПП и мадам Лонго, которая утверждала, что ее включение в целевую группу с 2008 г. повлекло серьезные и неоднократные нарушения ее права на личную жизнь. Соответственно, и заявители, и мадам Лонго основывали свои требования, опираясь на ст. 2 Протокола № 4 «Свобода передвижения»⁵, заявители утверждали, что требование о местонахождении несовместимо с их свободой передвижения. Два заявления были поданы в ЕСПЧ 23 июля 2011 г. и 6 декабря 2013 г. соответственно. Палата из семи судей в следующем составе выносила решение: Анжелика Нусбергер, председатель (Германия), Эрик Месе (Норвегия), Андре Потоцки (Франция), Йонко Грозев (Болгария), Сиофра О'Лири (Ирландия), Габриэле Kucsko-Stadlmayer (Австрия), Латиф Гусейнов (Азербайджан), а также Милана Блашко, заместитель секретаря секции.

ЕСПЧ отметил, что отдельные заявители целевой группы были обязаны предоставлять точную информацию о своем местоположении и ежедневных перемещениях в уполномоченную организацию семь дней в неделю. Заявители указали, что иногда они не имели выбора, кроме как оставаться дома в течение семи дней. Этого требования прозрачности и доступности, ограничивающего личную свободу заявителей, было достаточно для вынесения судом решения о вмешательстве в личную жизнь заявителей путем наложения подобных обязательств.

Заявители не оспаривали тот факт, что это вмешательство было предусмотрено Постановлением Правительства Франции от 14 апреля 2010 г. № 2010-379 «По здоровью спортсменов», но считали, что подобное решение AFLD не законным, так как оно исходило от учреждения, не имеющего полномочий на издание таких распоряжений. ЕСПЧ отметил, что AFLD является независимой общественной организацией, отвечающей, в частности, за планирование и выполнение антидопинговых программ и на основании этого обладающей полномочиями по размещению спортсменов-профессионалов в целевые группы. AFLD накладывает обязанности на спортсменов-профессионалов своим решением № 54, которое было опубликовано в официальном журнале AFLD для публичного доступа. Принимая во внимание точные и подробные указания этого решения, суд счел, что спортсмены-профессионалы совместно с тренерами

⁴ ЕСПЧ поддержал право WADA на внезапный допинг-контроль. URL: http://www.echr.ru/news/msg.asp?id_msg=4673

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

могут выстроить свое расписание в соответствии с требованиями антидопингового агентства Франции и иметь надлежащую защиту от возможного произвола.

В связи с этим ЕСПЧ пришел к выводу, что подобное вмешательство проводилось в соответствии с законом. В отношении законности цели или целей этого вмешательства ЕСПЧ отметил, что понятие «охрана здоровья», закрепленное в соответствующих международных и национальных законодательных инструментах Франции, используется не только в качестве борьбы с допингом в спорте, но и в профилактических целях в качестве охраны здоровья спортсменов. В связи с этим требование о местонахождении спортсменов-профессионалов касалось в большей степени вопросов здравоохранения не только профессиональных спортсменов, но и спортсменов-любителей, в частности молодежи. В отношении других положений антидопинговых программ, честности спортивных соревнований ЕСПЧ предпочел считать, что это более тесно связано с понятием «защита прав и свобод других лиц».

Действительно, употребление запрещенных препаратов приводит к несправедливому устранению спортсменов-конкурентов того же уровня, не употребляющих допинг, что приводит спортсменов-любителей, в особенности молодежь, следовать подобному примеру, нарушая принципы честной спортивной борьбы и лишая зрителей права на честные спортивные состязания.

Что касается необходимости подобного вмешательства в демократическом обществе, ЕСПЧ к выводу, что вначале следует рассмотреть опасность употребления допинга и выявить наличие общности позиций на европейском и международном уровнях.

По первому пункту ЕСПЧ отметил, что был достигнут полный консенсус среди медицинских правительственных и международных организаций в осуждении и борьбе с применением допинга в спорте, а также о его вреде для здоровья спортсменов. В этой связи ЕСПЧ ссылаясь на подробные доклады Академии медицины и Сената Франции, которые узаконили антидопинговые программы в интересах охраны здоровья... Кроме того, ЕСПЧ отмечено, что допинг-контроль касается всех спортсменов, особенно молодежи.

Из сказанного выше следует, что, во-первых, ЕСПЧ счел важным придавать вес последствиям употребления допинга профессиональными спортсменами, особенно молодыми, берущими пример с опытных спортсменов высокого класса. Во-вторых, ЕСПЧ отметил, что постепенное создание антидопинговых программ привело к образованию международной правовой базы, важнейшим инструментом которой является Всемирный антидопинговый кодекс WADA, и что Сотрудничество между Советом Европы и WADA неуклонно растет в сторону дальнейшей гармонизации антидопинговых правил как в пределах Европейского союза, так и за его пределами. Кроме того, ЕСПЧ указал на существование общих европейских и международных представлений о необходимости внезапного тестирования. Право принятия решения по необходимости законных мер в сфере допинг-контроля в первую очередь предоставляется сторонам контракта, т.е. профессиональному спортсмену, внесенному в «целевой список» и WADA. В отношении требований об указании местопребывания для спортсменов-профессионалов и внезапного тестирования ЕСПЧ определил легитимность выбора Франции по приведению своего внутреннего законодательства в соответствии с принципами кодекса WADA. Более того, было отмечено, что стороны Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой 19 октября 2005 г. Организацией Объединенных Наций

по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), приняли на себя обязательства по проведению соответствующих действий в соответствии с принципами, установленными кодексом WADA.

Что касается необходимости обоюдного соблюдения интересов, то ЕСПЧ учел влияние подобных требований на частную жизнь заявителей. В соответствии с этим ЕСПЧ было подтверждено их заявление о наложении на спортсменов целевой группы обязательств, отличных от большинства активного населения. Соглашаясь с этим, ЕСПЧ указал, что данное требование наложено с целью установления законных ограничений по употреблению допинга спортсменами-профессионалами. Было принято во внимание то, что подобное требование составляло лишь один аспект допинг-контроля. Стороны-участники должны соблюдать подобные ограничения во избежание наказания за употребление допинга, особенно на соревнованиях высокого уровня. В дальнейшем отмечалось, что, принимая во внимание факт возможного предоставления информации о собственном пребывании дома, в соответствии с личными пожеланиями в определенное время рассматриваемые антидопинговые тесты будут отличаться от проводимых под наблюдением уполномоченных лиц на проведение допинг-контроля. Наконец, отмечалось, что заявители не указали, что тестирование затрагивало время и место проведения тренировки. Поэтому, возможно, указывая место и время тренировки спортсмена, инспекторы будут планировать время проведения проверки на тренировочное время спортсмена. Это, по мнению ЕСПЧ, может решить вопрос гармоничной реализации принципа неприкосновенности частной жизни спортсменов с целями национальных (антидопинговых) организаций в свете эволюции средств и методов допинга, а также ограниченности временных рамок их выявления.

Также ЕСПЧ отметил, что сторона — ответчик (Франция) соблюдает необходимый баланс между интересами различных сторон, поэтому не имело место нарушение ст. 8 Конвенции.

В отношении разъяснения положений ст. 2 Протокола № 4 Конвенции ЕСПЧ отметил, что заявители обязаны уведомлять соответствующие органы AFLD о своем месте пребывания в течение 60 минут для проведения внезапного антидопингового тестирования. Место пребывания выбирается ими произвольно. Эта обязанность в большей степени затрагивала личную жизнь спортсменов, она воспринималась ими в качестве надзора. ЕСПЧ принял во внимание решения судов нижней инстанции, не рассматривающих подобное требование как ограничение свободы передвижения, а также различия между обычными (гражданскими) и административными судами в вопросах компетенции подобного тестирования. ЕСПЧ вынес решение, что подобные меры не могут считаться равными мерам «электронного слежения» (альтернативы тюремному заключению либо домашнему аресту). Наконец, ЕСПЧ отметил, что заявителям не запрещено покидать страну или собственное место жительства, им просто необходимо указать свое местоположение в определенной стране для прохождения антидопингового тестирования. Таким образом, ЕСПЧ, что ст. 2 Протокола № 4 Конвенции оказалась в данном случае неприменимой.

Выводы

1. Материалы судебного разбирательства свидетельствуют о том, что Постановление ЕСПЧ от 18 января 2018 г. по делу *Fédération Nationale des Syndicats Sportifs (FNASS) and Others v. France* (application No. 48151/11) юридически вынесено законно и обосновано. Вместе с тем на деле

установленная процедура внезапного антидопингового тестирования становится не защитным инструментом, выступающим против применения допинга в спорте, а узаконенным административным рычагом психологического давления на профессиональных спортсменов, а в необходимых случаях и политическим инструментом влияния.

2. В обоснование отказа заявителям ЕСПЧ указал, что процедура внезапного антидопингового тестирования должна служить целям не только борьбы с допингом в спорте, но и в профилактических целях охраны здоровья спортсменов-любителей, особенно молодежи. Правдивость опасений ЕСПЧ о том, что сокращение или отмена соответствующих проверок приведет к увеличению опасности применения допинга профессиональными спортсменами и всеми, кто занимается спортом, маловероятна, так как информация о допинге в спорте имеет достаточное распространение. Спортсмены-любители, не стремящи-

ся к большим результатам, к допингу не имеют никакого отношения. Допинг — средство (способ, метод), применяемое исключительно в высших спортивных эшелонах, куда входят спорт высших достижений и профессиональный спорт. Само производство и распространение допинга по своим масштабам превосходят наркотрафик, а современные манипуляции применения допинга спортсменами позволяют использовать быстродействующие препараты в период показательного выступления спортсмена (для работы на результат), а затем применяют препараты, способствующие быстрому выведению допинга. Следовательно, меры, которые сегодня установлены кодексом WADA, безусловно, оправдывают систематическую работу WADA как международной организации, ведущей борьбу с допингом во всем мире, однако они не способны противостоять масштабам развернувшейся мировой допинговой программы.

ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАЦИИ ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ СПОРТИВНО-ТРУДОВЫМ СПОРАМ

КАМЕНКОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
председатель общественной организации
«Белорусский республиканский союз юристов»,
член Комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России,
заслуженный юрист Республики Беларусь,
доктор юридических наук, профессор
jl@court.by

Анализируется возможность использования процедуры медиации в соответствии с Законом о медиации применительно к конкретным индивидуальным спортивно-трудовым спорам, предусмотренным Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее — ТК Беларуси)** и новым Законом о спорте***.*

Ключевые слова: медиация, медиатор, медиативное соглашение, индивидуальные спортивно-трудовые споры, защита трудовых прав спортсменов.

THE POTENTIAL FOR MEDIATION ON INDIVIDUAL SPORTS AND LABOR DISPUTES

KAMENKOV VIKTOR S.
Head of the Department of Financial Law and Legal Regulation
of Economic Activities of the Belarusian State University
Chairman of the Public Organization
Belarusian Republican Union of Lawyers
Member of the Commission on Sports Law
of the Association of Lawyers of Russia
Doctor of Law, Professor
Honored Lawyer of the Republic of Belarus

Possibility of use of procedure of mediation according to the Law on mediation in relation to the concrete individual sports and labor disputes provided by the Labour code of Republic of Belarus (further — shopping mall of Belarus) and the new Law on sport is analyzed.

Keywords: mediation, mediator, mediativny agreement, individual sports and labor disputes, protection of the labor law of athletes.

* Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее — Закон «О медиации») // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2013. 23 июля. 2/2056.

** Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (ред. от 05.01.2013) (далее — Трудовой кодекс Республики Беларусь № 296-З) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. 29 октября. № 80. 2/70.

*** Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2014. 21 января. 2/2123.

Вначале коротко об актуальности темы настоящего исследования. Оппоненты и просто читатели могут спросить: насколько жизненна эта проблема, как может помочь медиация по индивидуальным спортивно-трудовым спорам? Что это за споры? Может, достаточно существующего механизма защиты и не следует еще раз возвращаться к этой проблеме и затевать что-то новое? Что тут вообще нового? Ответ здесь таков: проблема очень важна для защиты прав, для спорта, а существовавшие ранее механизмы недостаточны.

Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 131-З «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь»¹ внесены существенные изменения в ТК Беларуси, которые вступили в силу с 25 июля 2014 г. Одна из значительных новаций — впервые введенная гл. 26-1 «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта».

В соответствии со ст. 55 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее — Закон «О физической культуре и спорте»)³ «...профессиональный спорт — часть спорта, включающая предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность, направленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждений (доходов) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них. Отношения, возникающие в профессиональном спорте между юридическими и (или) физическими лицами, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, Трудовым кодексом Республики Беларусь, настоящим Законом и иными актами законодательства».

То есть в настоящее время белорусский законодатель частично повторил опыт Российской Федерации и некоторых иных государств, установив возможность регулирования отношений между профессиональным спортсменом и профессиональной спортивной организацией (клубом, федерацией и т.п.) с помощью трудового законодательства.

Частично, потому что одновременно Закон «О физической культуре и спорте» позволяет заключать с профессиональными спортсменами, профессиональными тренерами, профессиональными судьями, иными лицами, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта, не только трудовые, но и (или) гражданско-правовые договоры (ст. 57). Причем особенности заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта с профессиональными спортсменами, профессиональными тренерами, профессиональными судьями, иными лицами, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта, устанавливаются Министерством спорта и туризма Республики Беларусь².

Поэтому преждевременно делать вывод, как это сделали некоторые авторы³, о прекращении юридических споров о том, какими договорами — трудовыми либо гражданско-правовыми — должны регулироваться отношения найма в спорте. По какому пути пойдет практика, еще неизвестно.

Если буквально толковать нормы Закона «О физической культуре и спорте», то можно однозначно сделать вывод о возможности заключения смешанных договоров (контрактов). Об этом свидетельствуют и нормы ст. 58 Закона «О физической культуре и спорте»: «Во время действия трудового или гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта профессиональный спортсмен, профессиональный тренер имеют право на переход (трансфер) из одной организации физической культуры и спорта в другую в порядке, установленном настоящим Законом, с учетом положений Гражданского кодекса Республики Беларусь, Трудового кодекса Республики Беларусь, актов федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта».

Более того, как показывает практика составления спортивных контрактов в Континентальной хоккейной лиге, в белорусских федерациях (ассоциациях) хоккея на льду, футбола, баскетбола именно смешанные договоры и используются чаще всего, когда в одном документе говорится о срочном трудовом договоре, по которому профессиональный спортсмен оказывает услуги, выполняет обязанности и получает вознаграждения, в том числе премии, не предусмотренные трудовым законодательством.

Специфический и смешанный характер возможных спортивных споров является серьезной предпосылкой для урегулирования их в процессе переговоров, в процедуре медиации, для разрешения их преимущественно в специализированных (спортивных) третейских судах, а не в судопроизводстве государственных судов.

Однако если и не брать за основу смешанный характер спортивных правоотношений, а воспринять их только как отношения трудовые, то без альтернативных форм разрешения споров, вытекающих из них, без медиации здесь будет трудно обойтись.

Попытаемся объективно разобраться со складывающейся ситуацией с индивидуальными спортивно-трудовыми спорами.

К сожалению, официальная судебная статистика не выделяет такую категорию споров, как спортивно-трудовые споры.

Такой факт может свидетельствовать, во-первых, о небольшом количестве таковых споров в государственных судах. В свою очередь, возможное незначительное число спортивно-трудовых споров может подтверждать высокую латентность спортивных конфликтов в спорте, объясняемую нежеланием спортивных функционеров, самих спортсменов выносить сор из избы и их правовую неосведомленность. Опыт подсказывает, что это и есть одна из главных причин. Спортсмены не умеют «тягаться», даже когда им не выплачивается вознаграждение несколько месяцев.

Во-вторых, нельзя исключать, что спортивно-трудовые споры и их специфика не замечаются официальной судебной статистикой по иным причинам. Все эти споры рассматриваются как просто трудовые. И в районных судах можно обнаружить дела о взыскании не выплачиваемого спортсмену вознаграждения за несколько месяцев под видом трудового спора о взыскании заработной платы.

Судя по публикациям о трудовых спорах, ситуация в последние годы не улучшается и в сфере просто трудовых споров. «Количество трудовых споров, рассматриваемых судами, из года в год увеличивается. Их возникновение обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. К числу последних следует отнести недостаточное знание работниками своих прав и обязанностей, недобросовестное отношение отдельных работников к исполнению своих трудовых обязанностей. В то же время

¹ Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 131-З «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2014. 24 января. 2/2129.

² Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. № 26 «Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2014. 18 сентября. 8/29119.

³ Закон «О физической культуре и спорте».

во многих случаях трудовые споры возникают в связи с неправильными действиями нанимателя. При этом такие неправильные действия иногда имеют место при наличии умысла со стороны нанимателя, когда отдельные руководители не желают соблюдать трудовое законодательство и сознательно его нарушают. В других случаях нарушения вызваны неправильным толкованием и применением трудового законодательства, когда наниматель добросовестно заблуждается»⁴.

Но если для спортивно-трудовых споров характерны те же тенденции, что и для иных трудовых споров, то серьезные прорывы в спорте придется ожидать еще неопределенное количество времени, если не создать оптимальные условия для урегулирования таких конфликтов с помощью профессиональных медиаторов или для разрешения подобных споров не только государственными судами. (Количество индивидуальных трудовых споров, рассматриваемых судами Беларуси, остается высоким и постоянно возрастает: с 6161 дела в 2005 г. до 9385 дел в 2011 г. (общий рост составил 52%); число удовлетворенных исковых требований по трудовым спорам постоянно высокий: в 2009 г. судами удовлетворено более 29% исков о восстановлении на работе, почти 77% — о взыскании заработной платы; в 2010 г. — общий процент удовлетворенных исков составил 73,7%; в 2011 г. — 72%). Конечно, однозначные выводы для спортивно-трудовых споров здесь не подходят, поскольку еще раз заметим, что спортивная отрасль в судебной статистике отдельной строкой не учитывается.

Однако продолжим изучение возможности рассмотрения спортивно-трудовых споров под видом просто трудовых споров.

Действующий ТК Беларуси предусматривает, что индивидуальные трудовые споры по вопросам применения законодательства о труде, коллективного договора, соглашения рассматриваются комиссиями по трудовым спорам (далее — КТС) и судами (ст. 233). КТС образуется из равного числа представителей профсоюза и нанимателя сроком на один год (ст. 235 ТК Беларуси).

По общему правилу индивидуальный трудовой спор сначала должен рассматриваться в КТС организации по месту работы работника. «Комиссия по трудовым спорам (если она создана) является обязательным первичным органом по рассмотрению трудовых споров, за исключением случаев, когда настоящим Кодексом и другими законодательными актами установлен иной порядок их рассмотрения» (ст. 236)⁵. При несогласии работника либо нанимателя с решением КТС или если члены КТС не пришли к соглашению, заинтересованная сторона вправе обратиться в суд.

Наверное, одной из специфических особенностей спортивно-трудовых отношений можно назвать отсутствие или небольшое количество профсоюзных организаций в спорте. По этой причине в таких организациях не могут быть созданы и КТС. Поэтому нужно говорить о ч. 2 ст. 241 ТК Беларуси, где имеются следующие правовые нормы: «Непосредственно в суде рассматриваются трудовые споры по заявлениям:

- 1) работников, работающих у нанимателей, где комиссии по трудовым спорам не созданы;
- 2) работников — не членов профсоюза, если они не обратились в комиссию по трудовым спорам...»

Можно предположить, что спортивно-трудовые споры максимально должны рассматриваться непосредственно судами. Но государственные суды испытывают и в насто-

ящее время большие перегрузки. Поэтому достаточного времени для оперативного и квалифицированного (с учетом нюансов и специфики спортивных правоотношений) разрешения спортивно-трудовых споров здесь будет не хватать.

Выходов из этой ситуации видится несколько.

Самым простым кажется, на первый взгляд, создание профсоюзных организаций в спортивных организациях, а после образования КТС и далее все по действующему законодательству. Но создание профсоюзных организаций — дело добровольное. Да и к КТС отношение складывается не однозначное.

С одной стороны, КТС отвлеченно, всегда воспринималась как некий нейтральный орган, способный объективно разобраться в трудовом конфликте. «Комиссия по трудовым спорам образуется из равного числа представителей профсоюза и нанимателя сроком на один год» (ч. 1 ст. 235 ТК Беларуси)⁶. И за охрану трудовых прав работников, в том числе спортсменов, можно, мол, не беспокоиться.

С другой — полномочия КТС ограничены. Не все без исключения трудовые споры и конфликты здесь могут рассматриваться. Индивидуальные трудовые споры не по вопросам применения законодательства о труде, коллективного договора, соглашения должны рассматриваться в ином порядке.

Следует учитывать и критику КТС.

«Требуется совершенствования существующий механизм разрешения трудовых споров. С одной стороны, понимая, что общество пока финансово не готово к созданию системы специализированных трудовых судов, можно решить вопрос о создании механизма эффективно функционирующих третейских судов в сфере трудовых отношений. С другой стороны, следует максимально эффективно использовать потенциал, заложенный в таком органе досудебного рассмотрения трудовых споров, как комиссии по трудовым спорам (КТС), практическое значение которых сегодня снизилось почти до нуля»⁷. Кстати, в белорусском Законе о третейских судах нет запрета на рассмотрение третейскими судами трудовых споров, в том числе и спортивно-трудовых споров.

Но есть и конструктивная критика КТС. «...Существующие сегодня правила деятельности КТС не способствуют эффективному разрешению трудового спора. КТС теряет актуальность для работников, которые часто подозревают этот орган в ангажированности со стороны работодателя. Ситуацию можно было бы исправить. С одной стороны, изменив процедуру принятия КТС решений, хотя бы по спорам о защите работников законного интереса, не формализованного правовыми нормами. Позволив КТС принимать решение не на основе тайного голосования простым большинством голосов присутствующих на заседании, а с соблюдением принципов социального партнерства, на основе паритетности и равенства представителей (т.е. принимать решения на основе равного согласованного волеизъявления представителей сторон социального партнерства, из которых КТС и сформирована). Без обязательной ссылки на применяемый нормативный правовой акт при разрешении споров об установлении или изменении индивидуальных условий труда. В этом случае КТС может стать местом для переговоров, в том числе и с участием посредника»⁸.

⁶ Там же.

⁷ Куренной А.М. Новый Трудовой кодекс: быть или не быть? // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 2–5.

⁸ Головина С.Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // Российский юридический журнал.

⁴ Кеник К.И. Заблуждения нанимателя при применении законодательства // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Трудовой кодекс Республики Беларусь № 296-З.

Применительно к спортивно-трудовым спорам приведенный выше тезис также полностью подходит. Сложность и специфика спортивных правоотношений как раз и требуют не всегда только формально-правового подхода, как указывают об этом источники «мягкого» спортивного права.

На неординарность спортивных трудо-правовых отношений тоже следует обратить внимание. В новой редакции ТК Беларуси⁹ впервые перечислены обязанности сторон спортивно-трудового договора, которые могут быть включены в него дополнительно к установленным в ст. 19 этого Кодекса. Они дифференцированы для профессиональных спортсменов и тренеров, а также разделены на обязательные и факультативные. Среди них такие специфические условия, как:

а) участвовать по вызовам (заявкам) республиканского органа государственного управления, проводящего государственную политику в сфере физической культуры и спорта, или федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта, включенной в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, в спортивных мероприятиях в составе сборных команд Республики Беларусь по видам спорта;

б) проходить допинг-контроль в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте;

в) поддерживать репутацию нанимателя во время публичных выступлений в СМИ;

г) обязанности спортсмена — достичь определенных спортивных результатов, а тренера — обеспечить их достижение. При этом недостижение определенных спортивных результатов спортсменом или тренером при условиях, что достижение этих результатов было предусмотрено трудовым договором и спортсмену были созданы нанимателем необходимые условия для их достижения, является дополнительным основанием расторжения трудового договора согласно ст. 314-11 ТК Беларуси;

д) согласие спортсмена, тренера на передачу нанимателем копии их трудового договора в федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, включенные в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам);

е) обязанности спортсмена проходить в установленном законодательством порядке медицинские осмотры;

ж) выплата денежной компенсации нанимателю при расторжении трудового договора в случаях, предусмотренных ст. 314-12 ТК Беларуси, а также о размере и порядке выплаты указанной компенсации. В государственном суде найти судью, который мог бы квалифицированно разрешить спортивно-трудовой спор с учетом обозначенных особенностей, будет затруднительно, если вообще возможно. Без привлечения специалиста здесь не обойтись. А в медиации этот вопрос решается за счет комедиации.

Безусловно, нужно учитывать и еще один из определяющих факторов. В процедуре медиации может быть урегулирован с учетом взаимных интересов спортивно-трудовой конфликт, еще не получивший статуса трудового спора, т.е. до обращения в юрисдикционный орган (КТС и суд). В основе индивидуального спортивно-трудового спора, как правило, лежит неурегулированный между спортсменом, тренером, иным работником спортивной организации и нанимателем конфликт. Если в КТС и в суде разрешается спортивно-трудовой спор, то в медиации урегулируется и спортивно-трудовой конфликт, и спортивно-трудовой спор.

Проведение процедуры медиации по спортивно-трудовым спорам до обращения в КТС или суд является естественным процессом. Как это наблюдается и в настоящее время, ни работодатель, ни спортсмен (тренер, врач, иной работник спортивной организации) не заинтересованы в разрастании конфликта, в его публичной огласке. Все это не принесет пользы участникам конфликта и самому спорту. И такое настроение сторон спортивно-трудового конфликта является хорошей рациональной основой для проведения медиативных процедур. Именно на стадии возникновения разногласий и попытки их первоначального урегулирования участие медиатора может стать наиболее эффективным, позволит не допустить обострения конфликта, сможет предотвратить такой сценарий его развития, при котором дальнейшее взаимодействие сторон в рамках спортивно-трудовых отношений станет совершенно невозможным.

В связи с этим следует еще раз вернуться к перечню индивидуальных трудовых споров, указанных в ч. 2 ст. 236 ТК Беларуси¹⁰. Кстати, этот перечень не исчерпывающий. «Перечень споров, установленных ч. 2 ст. 236 ТК и подведомственных КТС, не является исчерпывающим...»¹¹.

В плане возможности применения процедуры медиации к спортивно-трудовым спорам интересен даже не сам указанный перечень, а характер названных в нем индивидуальных трудовых споров, т.е. требуются конкретизация и расширение этого перечня, в том числе упоминание самих спортивно-трудовых споров и их категорий.

Представляется, что установление условий труда спортсменов, тренеров, определение размера вознаграждения, вопросы трансфера, дисквалификации, права на получение и размера причитающихся работнику спортивных премий и т.д. нуждаются в первую очередь во встречном обсуждении, урегулировании сторонами с участием нейтрального медиатора, а не в разрешении их в КТС или в суде.

Согласно ст. 2 Закона «О медиации» медиация может быть проведена как до обращения сторон в суд в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства, так и после возбуждения производства по делу в суде. Особенности проведения медиации после возбуждения производства по делу в суде определяются процессуальным законодательством. Медиативное соглашение, достигнутое после передачи спора в суд или третейский суд, может быть утверждено судом или третейским судом и подлежит добровольному исполнению. Предусмотрен и принудительный порядок его исполнения.

Конечно, нужно учитывать, что медиация и в спортивно-трудовых конфликтах, спорах может быть успешной не всегда.

Многие исследователи приходят к выводам, что медиация по трудовым спорам вообще и по спортивно-трудовым спорам в частности наиболее будет успешной при следующих условиях.

Во-первых, стороны должны находиться в состоянии существенной взаимозависимости. Для спортивно-трудовых споров такая взаимная зависимость может быть характерной. Например, спортивный клуб весьма заинтересован в спортсмене, с которым у него заключен длительный контракт. А спортсмен, в свою очередь, заинтересован не испортить, как минимум, свои отношения с данным спортивным клубом, поскольку в контракте имеются соответствующие жесткие условия.

¹⁰ Там же.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 (ред. от 28.06.2012) «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. 24 апреля. № 39. 6/277.

2013. № 6. С. 119–126 ; Зайцева Л.В. Проблемы разрешения индивидуальных трудовых споров об установлении и изменении условий труда // Российский судья. 2005. № 3. С. 46–47.

⁹ Трудовой кодекс Республики Беларусь № 296-3.

Во-вторых, обоюдная заинтересованность в медиации по спортивно-трудовому спору может возникнуть в связи с неубедительностью правовых позиций каждой из сторон. Можно также констатировать, что спортивно-трудовые контракты нередко избыточно неубедительны, т.е. в них нередко встречаются спорные моменты. А поэтому решение суда в их пользу для сторон неочевидно, и возможные негативные последствия судебного решения делают переговорный процесс актуальным и востребованным. Поэтому такая мотивация применения медиации по спортивно-трудовому спору весьма реальная.

В-третьих, в возникновении индивидуальных спортивно-трудовых споров, как правило, имеется вина обеих спорящих сторон: нанимателя и работника, что является хорошим основанием для медиации на более ранней стадии, чем судебное рассмотрение таких споров. Медиация по индивидуальным спортивно-трудовым спорам может привести к сокращению самих споров и сумм ущерба, который причиняется работникам, нанимателям, а главное спорту.

В-четвертых, спортивно-трудовой спор может быть тесно связан с другими конфликтами, в том числе в корпоративных, семейных и иных отношениях. Такой комплекс

конфликтов наиболее эффективно может быть урегулирован именно в медиации.

В-пятых, медиация по спортивно-трудовому спору и в судебном процессе может привести к медиативному или мировому соглашению, которое, будучи утвержденным судом, не будет обжаловано. С этих позиций каждая из спорящих сторон может быть заинтересована в судебной медиации, т.е. проводимой после обращения в суд, как в способе окончательно разрешить конфликт по существу и с учетом собственного интереса.

Литература

1. Головина С.Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров / С.Ю. Головина // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 119–126.
2. Зайцева Л.В. Проблемы разрешения индивидуальных трудовых споров об установлении и изменении условий труда / Л.В. Зайцева // Российский судья. 2005. № 3. С. 46–47.
3. Кеник К.И. Заблуждения нанимателя при применении законодательства / К.И. Кеник // СПС «КонсультантПлюс».
4. Куренной А.М. Новый Трудовой кодекс: быть или не быть? / А.М. Куренной // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 2–5.
5. Овсяйко С.В. Новое в регулировании трудовых отношений в области спорта / С.В. Овсяйко // СПС «КонсультантПлюс».

НОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ И ИМПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ В ПРАКТИКЕ СПОРТИВНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА В Г. ЛОЗАННЕ

КИСЛЯКОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА,
соискатель кафедры международного частного
и гражданского права Московского государственного
института международных отношений (Университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО МИД России),
член Национального объединения
спортивных юристов Российской Федерации
privintlaw@mgimo.ru

Вопрос применимого права в целом, а в частности — действия сверхимперативных норм в Спортивном арбитражном суде Лозанны (далее — САС) видится актуальным и интересным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Статья предлагает дефиницию сверхимперативных норм (норм непосредственного применения) и их отличие от простых императивных норм, рассматривает вопрос регулирования сверхимперативных норм в соответствии с применимым правом и существующие предпосылки для применения сверхимперативных норм САС, а также имеющуюся практику их применения. Анализируется возможность применения сверхимперативных норм в контексте споров с участием российских спортсменов и проверяется вопрос соотношения сверхимперативных норм с понятием публичного порядка.

Ключевые слова: спортивный арбитраж, Спортивный арбитражный суд в Лозанне, сверхимперативные нормы, нормы непосредственного применения, публичный порядок.

NORMS OF THE DIRECT APPLICABILITY AND IMPERATIVE NORMS IN PRACTICE OF THE COURT OF ARBITRATION FOR SPORT IN LAUSANNE

KISLYAKOVA NATALYA N.
Degree-Seeking Student of the Department of Private
International and Civil Law of the Moscow State Institute
of International Relations (University) of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
Member of the National Association of Sports Lawyers
of the Russian Federation

The question of applicable law in Court of arbitration for sport in Lausanne and, in particular, the issue of overriding mandatory provisions (norms of direct applicability) is seen as crucial and up to date from both theoretical and practical point of view. This article provides definition of this type of provisions, their difference from simply imperative norms and gives information on how applicable law regulates it. Moreover article gives existing prerequisites needed for application of such norms and practical experience of such application. Author analyses possibility to make use of such norms in the context of disputes with Russian athletes and includes some observations on their correlation and interrelationship with «ordre public».

Keywords: sports arbitration, CAS/TAS, Lausanne, mandatory rules, overriding mandatory provisions, imperative norms, public order.

Введение

Спортивный арбитражный суд (далее — САС) привлекает все большее внимание исследователей и практиков. Данный институт отличается важными с теоретической точки зрения особенностями, недостаточно исследованными и освещенными в литературе, а с практической точки зрения его исследование актуально в связи с большим количеством дел с участием российских спортсменов и организаций.

Несмотря на особенности САС с формальной точки зрения, он признается по своей природе международным третейским судом (компетенция суда существует в силу наличия связывающего стороны арбитражного соглашения, в вопросах формирования арбитражного состава, проведения слушаний, применяются правила и институты, известные коммерческому арбитражу (в частности, Правила международной ассоциации юристов о независимости арбитров)¹, к суду применяется законодательство о международном частном праве (далее — МЧП) в части регулирования международного коммерческого арбитража, на сайте суда, в решениях САС и комментариях прямо указано, что на стадии признания и исполнения решений, применяется Нью-Йоркская конвенция о признании и исполнении судебных решений². Правоотношения, связанные со спортом, почти всегда осложнены иностранным элементом, поэтому, анализируя практику САС, часто можно столкнуться с проблемами МЧП. Вопрос применимого права в целом, а в частности — действия сверхимперативных норм в САС видится актуальным и интересным с практической точки зрения.

Понятие сверхимперативных норм в МЧП

Императивные нормы в МЧП — особая группа норм национального законодательства, применение которых не может быть исключено по договоренности сторон или вследствие применения коллизионной нормы. Сверхимперативные нормы (или нормы непосредственного действия) ограничивают автономию воли сторон на выбор статута и на результат такого выбора. Это нормы, которые вследствие указания в них самих или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют

соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. Статья 1192 ГК РФ, закрепляющая в Российской Федерации этот институт, ранее называлась «Применение императивных норм». После вступления в силу Федерального закона от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» использование термина «императивные нормы» вводило в заблуждение, создавая иллюзию, что в ст. 1192 говорится просто об императивных нормах, а не об особых императивных нормах. Сейчас данную категорию норм в России принято называть нормами «непосредственного действия» или нормами «непосредственного применения». Как справедливо отмечает Е.В. Кабатова, сверхимперативные нормы являются компромиссным решением, предлагающим не ограничиваться одной выбранной или определенной в силу коллизионных норм правовой системой³. При этом стоит заметить, что данная группа норм непосредственного действия касается только вопросов, представляющих определенный государственный интерес, а не просто случаев, когда в различных юрисдикциях существует отличающееся регулирование.

Регулирование сверхимперативных норм в САС в соответствии с применимым правом

В ст. R28 Процессуальных правил САС (Кодекса САС)⁴ прямо указано, что местом арбитража является Швейцария. К производству в САС применим Закон Швейцарии о международном частном праве 1987 г. ввиду того, что САС расположен на территории Швейцарии и закон применяется по принципу *lex arbitri*.

Статья 19 Закона Швейцарии о международном частном праве предусматривает, что императивная норма, принадлежащая к иному правопорядку, чем нежели тот, на который указывает этот закон, может быть принята во внимание, если дело находится в тесной связи с иным правопорядком и если учета данной императивной нормы требуют законные интересы, имеющие решающее значение с точки зрения общих начал швейцарского права. При решении вопроса о том, следует ли принять во внимание такую императивную норму, учитываются ее цель, а также последствия, которые ее применение имело бы для вынесения решения, надлежащего с точки зрения общих начал швейцарского права⁵. Стоит отметить, что Швейцарский закон построен по ранее действовавшей модели Римской конвенции 1980 г.⁶, а именно ст. 7 данной конвенции, где указан критерий тесной связи. От данного

¹ Wittman J. Schiedssprüche des Court of Arbitration for Sport vor schweizerischen und deutschen ordentlichen Gerichten. München : Herbert Utz Verlag, 2015. P. 39–40.

² URL: <http://www.tas-cas.org/en/general-information/frequently-asked-questions.html> (дата обращения: 26.06.2017); Gardiner S. et al. Sports Law. 2 ed. United Kingdom : Cavendish Publishing Limited, 2001. P. 260–261; Чубаров В.В. К теории и практике спортивного арбитража. Основные проблемы частного права : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М. : Статут, 2010; Van der Harst M. The Enforcement of CAS Arbitral Awards by National Courts and Effective Protection of EU Law // С. Paulussen (ed.). Fundamental Rights in International and European law, 2012. P. 287–294; Решение Федерального (Верховного) суда Швейцарии от 27 марта 2012 г. по делу № 4A_558/2011 от. URL: <http://www.swissarbitrationdecisions.com/sites/default/files/27%20mars%202012%204A%20558%202011.pdf> (дата обращения: 01.09.2016).

³ Международное частное право : учебник : в 2 т. Т. 1: Общая часть / ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М. : Статут. 2011. С. 327–328.

⁴ Кодекс САС. URL: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Code_2017_FINAL_en_.pdf (дата обращения: 22.12.2017).

⁵ Закон Швейцарии о международном частном праве. URL: <https://www.rwi.uzh.ch/dam/jcr:00000000-14c0-11a6-0000-0000115fcc32/PILA.pdf> (дата обращения: 22.12.2017).

⁶ Конвенция о праве, применимом к контрактным обязательствам, от 19 июня 1980 г. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:41980A0934> (дата обращения: 22.12.2017).

критерия отказались в применимом в Евросоюзе в настоящее время Регламенте Рим I, а именно ст. 9 Регламента о сверхимперативных нормах более не содержит критерия «тесной связи»⁷. В то же время Швейцария осталась в этом вопросе достаточно архаична и сохранила положение о «наиболее тесной связи».

Что касается норм, которые САС учитывает или должен учитывать при решении вопроса о праве, применимом к правоотношению, это могут быть как нормы страны суда (или, проще говоря, право Швейцарии), личный статус участника процесса, сверхимперативные нормы страны — места совершения сделки, а также другие нормы, с которым правоотношение имеет наиболее тесную связь.

Стоит отметить, что, так как международный арбитраж является альтернативой процессу в национальном суде, толкование сверхимперативных норм по *lege fori* (право страны суда) автору настоящей статьи не видится приоритетным, и в этом нельзя не согласиться с мнением, высказанным Б. Пфистером о том, что *lege fori* в вопросах толкования императивных и сверхимперативных норм в спортивном арбитраже не является приоритетной привязкой⁸. При этом применение сверхимперативных норм страны, к которой отсылает коллизионная привязка не только соответствует широкой практике международного арбитража⁹, но и напрямую соответствует ст. 13 Федерального закона Швейцарии о международном частном праве 1987 г., в соответствии с которой «под иностранным правом, применяемым в силу настоящего Закона, понимаются все нормы, которые согласно праву соответствующего государства подлежат применению в определенном случае. В применении иностранного права не может быть отказано на том лишь основании, что соответствующая норма считается нормой публичного права».

Предпосылки для применения сверхимперативных норм САС

Как справедливо отмечается в литературе, предпосылками для применения сверхимперативных норм в САС являются: 1. Наличие сверхимперативного характера нормы 2. Применимость нормы к конкретным обстоятельствам дела 3. Тесная связь между страной, издавшей норму и правоотношением. 4. Соответствие мировым представлениям об общих ценностях¹⁰. Последний критерий в контексте САС, на взгляд автора настоящей статьи, достаточно размыт, так как не совсем ясно, идет ли речь о ценностях Олимпийского движения или же о каких-либо общих правовых ценностях (как, например, необходимость исполнять договоры, минимизировать убытки, не допускать ограничение личных свобод человека).

Если указанные предпосылки для применения норм имеют место, суд будет обязан их применить, даже если это противоречит прямому волеизъявлению сторон. Мыс-

лимы случаи, когда применимо одновременно несколько статутов, которые предусматривают различное, а иногда и противоречивое регулирование. В таком случае необходимо применять сверхимперативные нормы соответствующей страны к каждому элементу правоотношения. В случае если правоотношение нельзя разбить таким образом, тогда сверхимперативные нормы применяются кумулятивно.

Практика применения сверхимперативных норм САС

В деле 1998/200 «АЕК» и «Славия» против Союза европейских футбольных ассоциаций (UEFA)¹¹ САС указал, что третейский суд, расположенный в Швейцарии, при определении применимого права должен учитывать применимые иностранные сверхимперативные нормы, даже если стороны прямо предусмотрели, что их отношения регулируются другим правом. САС постановил, что должен применять постановления ЕС о защите конкуренции, хотя стороны об этом не договаривались, а выбрали право Швейцарии. При этом состав арбитров обосновал, что для такого применения норм были все три предпосылки: 1. Иностранная норма является так называемой нормой непосредственного действия. 2. Существует прямая связь между предметом спора и территорией, где эта норма действует. 3. Существует необходимость учета данной нормы для защиты законных интересов.

В литературе есть мнение, что САС вряд ли мог применять нормы ЕС о защите конкуренции в обход договоренностей сторон, так как, во-первых, ст. 19 Закона Швейцарии о международном частном праве лишь предлагает критерии, но не обязывает применять сверхимперативную норму, если критерии выполнены, во-вторых третью предпосылку «учета интересов» можно понимать как учет интересов лишь одной из сторон, находящейся в менее выгодном положении¹².

После данного решения САС стал чаще применять нормы непосредственного применения, несмотря на провозглашаемую дистанцированность САС от какого бы то ни было национального регулирования и несмотря на провозглашаемую широкую автономию воли участвующих сторон. И. Тиролт (доктор юридических наук из Германии, автор диссертации по теме императивных норм в спортивном арбитраже, партнер юридической фирмы Gleiss Lutz) проводил подробное исследование последующих дел, в которых САС, ссылаясь на ст. 19 Закона Швейцарии о международном частном праве 1987 г., применял сверхимперативные нормы. Автор указывает, что большинство применяемых сверхимперативных норм касаются европейского антимонопольного права, в частности ст. 81 и 82 Договора об учреждении Европейского сообщества от 25 марта 1957 г.¹³ Применимость норм антимонопольного права к спортивным правоотношениям в России не видится вероятной, что справедливо отмечает А.В. Михайлов¹⁴.

⁷ Регламент (ЕС) № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»). URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040001> ; <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32008R0593> (дата обращения: 22.12.2017).

⁸ Fritzweiler J., Pfister B., Summerer T., Alvermann J., Reinhart M. *Praxishandbuch Sportrecht*. München: Verlag C.H. Beck, 2014. P. 524.

⁹ Ungeheuer C. *Die Beachtung von Eingriffsnormen in der internationalen Handels-schiedsgerichtsbarkeit*. Frankfurt ; M.; Berlin ; Bern ; New York ; Paris ; Wien, 1996. L. VI. P. 79, 164, 172 ; Becker M. *Zwingendes Eingriffsrecht in der Urteilsanerkennung*. Rabels Z., 1996. P. 60 ; Drobing U. *Die Beachtung von ausländischen Eingriffsgesetzen — eine Interessenanalyse // Festschrift für Karl H. Neumayer zum 65. Geburtstag*, Baden-Baden, 1985. P. 95–106.

¹⁰ Tyrolt J. *Sportschiedsgerichtsbarkeit und zwingendes staatliches Recht*. Nomos Heidelberg, 2007. P. 100.

¹¹ AEK Athens and Slavia Prague v. UEFA. 1998. CAS 98/200. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/200.pdf> (дата обращения: 21.12.2017).

¹² Chirpellod I. de Dios Crespo Perez J. *Club Ownership in CAS and Football Landmark Cases / ed. A. Wild*. The Hague : T.M.C. Asser Press, 2012. P. 15.

¹³ Meca-Medina v. Fina. 1999. CAS 99/A/234 ; Majcen v. FINA. 1999. CAS 99/A/135 ; B. v. FIBA. 1992. CAS 92/80 // Tyrolt J. *Sportschiedsgerichtsbarkeit und zwingendes staatliches Recht*. Nomos Heidelberg, 2007. P. 49.

¹⁴ Михайлов А.В. *Гражданско-правовые начала организации и деятельности спортивного арбитража // Третейский суд*. 2010. № 4 (70). С. 83.

Возможность применения сверхимперативных норм в контексте споров с участием российских спортсменов

Нельзя не вспомнить о множестве споров, рассмотренных в CAS, касающихся участия российских спортсменов в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро и Пхенчхане. Представители российских спортсменов не предпринимали попытки ссылаться на национальные сверхимперативные нормы, хотя такая ссылка могла бы быть уместна в контексте двойной ответственности (противоречащей основан гражданско-правового законодательства), использования доказательств, полученных незаконным путем (которые являются недопустимыми в соответствии с процессуальными нормами права большинства стран) и презумпции виновности за допинговые нарушения: как российскому, так и швейцарскому национальному праву известны соответствующие сверхимперативные нормы.

Соотношение сверхимперативных норм и публичного порядка

Следует отметить, что некоторые сверхимперативные нормы могут составлять часть публичного порядка, поэтому неприменение подлежащих применению норм непосредственного действия может привести к отказу в исполнении или к отмене решения спортивного арбитражного суда (если оно будет приводиться в исполнение в государственных судах, а не через существующую сложную пирамиду спортивных организаций). Международная и российская судебная практика, законодательство и международные акты зачастую рассматривают сверхимперативные нормы в качестве одного из элементов публичного порядка, сверхимперативные нормы часто называют «законами международного публичного порядка», указывая на их обязательный характер и связь с публичным порядком¹⁵. Такое не соответствующее публичному порядку решение CAS может быть отменено Федеральным (Верховным) судом Швейцарии, так как несоответствие публичному порядку является таким основанием в соответствии со ст. 190 Закона Швейцарии о международном частном праве и ст. 5 Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Данная ситуация сложилась, к примеру, в деле № 4A_558/2011 от 27 марта 2012 г., где бразильский футболист Франселино Матузале да Силва успешно обжаловал противоречащую публичному порядку часть решения Международного спортивного арбитражного суда в Федеральном суде Швейцарии¹⁶. Также несоответствие императивным нормам и публичному порядку может служить основанием для отказа в признании и исполнении решения CAS за рубежом, как это было в деле К. Пехштайн, когда немецкие суды отказали в признании решения в Германии (затем это немецкое решение было отменено вышестоящим судом)¹⁷.

Далеко не только нормы, касающиеся конкуренции, относятся к сверхимперативным. Другим примером может

¹⁵ Гетьман-Павлова И.В., Варей-Сомьер П. Нарушение «сверхимперативных норм» как основание отказа в признании и использовании иностранных арбитражных решений (судебная практика Франции и России) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 27–28.

¹⁶ Решение Федерального суда Швейцарии от 27 марта 2012 г. по делу № 4A_558/2011. URL: <http://www.swissarbitrationdecisions.com/sites/default/files/27%20mars%202012%204A%20558%202011.pdf> (дата обращения: 20.08.2016).

¹⁷ Решение Федерального (Верховного) суда Германии от 7 июня 2016 г. по делу № KZR 6/15. URL: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=pm&sid=7681f92fa66388f3359a9a30908b9686&nr=75021&linked=ur&Blank=1&file=dokument.pdf> (дата обращения: 20.08.2016).

служить дело CAS 2011/A/2490¹⁸, из которого следует, что нормы о стандартах доказывания штата Флорида являются сверхимперативными.

Некоторые нормы трудового права зачастую могут являться сверхимперативными, и любой иной выбор права, помимо права страны работника, будет являться недействительным¹⁹. Такие нормы касаются, к примеру, максимального количества рабочих часов, регулирования, предотвращающего несчастные случаи, а также нормы о предотвращении дискриминации. Поэтому нельзя согласиться с мнением Е.В. Востриковой о том, что нормы, содержащиеся в соглашении между международной спортивной организацией и страной проведения игр, касающиеся трудового права, будут иметь приоритет перед национальными нормами права²⁰. Такое соглашение, как, например, Меморандум по Сочи 2014, не предусматривает, что его положения имеют приоритет перед национальными нормами, и перекладывает на работодателя ответственность за вопросы окладов, зарплат и страховых выплат²¹.

Заключение

Таким образом, сверхимперативные нормы (или нормы непосредственного применения) по своей природе отличаются от простых императивных норм, и их нельзя обойти посредством выбора иного статута. Вопрос регулирования их применения в CAS установлен преимущественно Законом Швейцарии о международном частном праве, однако предпосылки их применения складываются в практике и включают наличие и применимость сверхимперативного характера иностранной нормы (характера непосредственного действия), тесная связь между страной, издавшей норму (либо территорией, где эта норма действует), и правоотношением (предметом спора), необходимость учета данной нормы для защиты законных интересов в контексте соответствия нормы мировым представлениям об общих ценностях.

Практика применения сверхимперативных норм в CAS не является обширной, но имеет место быть и касается преимущественно норм ЕС о защите конкуренции. При этом существуют широкие перспективы более широкого применения сверхимперативных норм, в том числе в контексте споров с участием российских спортсменов. При этом важно иметь в виду соотношение сверхимперативных норм и публичного порядка.

Литература

1. Вострикова Е.А. Правовое регулирование международного олимпийского спорта: частно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Вострикова. М., 2012. 194 с.
2. Гетьман-Павлова И.В. Нарушение «сверхимперативных норм» как основание отказа в признании и использо-

¹⁸ Para 27 Daniel Köllerer v. Association of Tennis Professionals, Women's Tennis Association, International Tennis Federation & Grand Slam Committee. 2012. CAS 2011/A/2621. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2490.pdf> (дата обращения: 20.08.2017).

¹⁹ Vieweg K., Krause A. International Encyclopaedia of Laws: Sports Law. Wolter Kluwer, 2013. P. 189.

²⁰ Вострикова Е.А. Правовое регулирование международного олимпийского спорта: частно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 78–79.

²¹ Статья 6 Меморандума о взаимопонимании между АНО «Организационный комитет XXII Олимпийских Зимних игр и XI Паралимпийских Зимних игр 2014 года в городе Сочи» и Международной организацией «Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде». URL: <http://www.unep.com.ru/unep/sportaenv/544-moa-sochi.html> (дата обращения: 20.12.2016).

вании иностранных арбитражных решений (судебная практика Франции и России) / И.В. Гетьман-Павлова, П. Варей-Сомьер // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 22–42.

3. Международное частное право : учебник : в 2 т. Т. 1: Общая часть / ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М. : Статут. 2011. 400 с.
4. Михайлов А.В. Гражданско-правовые начала организации и деятельности спортивного арбитража / А.В. Михайлов // Третейский суд. 2010. № 4 (70). С. 79–85.
5. Чубаров В.В. К теории и практике спортивного арбитража. Основные проблемы частного права : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / В.В. Чубаров ; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М. : Статут, 2010. 575 с.

References

1. Becker M. Zwingendes Eingriffsrecht in der Urteilsanerkennung / M. Becker. *Rabels Z*, 1996. 691 p.
2. Chirpellod I. Club Ownership / I. Chirpellod, J. de Dios Crespo Perez // CAS and Football Landmark Cases / A. Wild (ed.). The Hague : T.M.C. Asser Press, 2012. P. 11–36.

3. Drobing U. Die Beachtung von ausländischen Eingriffsgesetzen — eine Interessenanalyse / U. Drobing // *Festschrift für Karl H. Neumayer zum 65. Geburtstag*, Baden-Baden, 1985. 159 p.
4. Fritzweiler J. *Praxishandbuch Sportrecht* / J. Fritzweiler, B. Pfister, T. Summerer, J. Alvermann and ed. München : C.H. Beck, 2014. 874 p.
5. Gardiner S. *Sports Law* / S. Gardiner et al. 2 ed. United Kingdom : Cavendish Publishing Limited, 2001. 786 p.
6. Tyrolt J. Sportschiedsgerichtsbarkeit und zwingendes staatliches Recht / J. Tyrolt. *Nomos Heidelberg*, 2007. 274 p.
7. Ungeheuer C. Die Beachtung von Eingriffsnormen in der internationalen Handelsschiedsgerichtsbarkeit / C. Ungeheuer. Frankfurt am Main [u.a.]. Lang, 1996. 261 p.
8. Van der Harst M. The Enforcement of CAS Arbitral Awards by National Courts and Effective Protection of EU Law / M. Van der Harst // C. Paulussen (ed.). *Fundamental Rights in International and European law*. 2012. P. 279–307.
9. Vieweg K. *International Encyclopaedia of Laws: Sports Law* / K. Vieweg, A. Krause. Wolter Kluwer, 2013. 279 p.
10. Wittmann J. *Schiedssprüche des Court of Arbitration for Sport vor schweizerischen und deutschen ordentlichen Gerichten* / J. Wittmann. München : Herbert Utz Verlag, 2015. 238 p.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СПОРТСМЕНА ПО РАСКРЫТИЮ СВЕДЕНИЙ О СВОЕМ ЕЖЕДНЕВНОМ МЕСТОПОЛОЖЕНИИ

КУЛИК АЛЕКСЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,
выпускник Юридического факультета
Московского государственного университета (МГУ)
имени М.В. Ломоносова, член Международной
ассоциации спортивного права (IASL), член Национального
объединения спортивных юристов России,
заслуженный мастер спорта России
avtor@lawinfo.ru

Проанализированы обстоятельства дела французских Национальной федерации спортивных ассоциаций и союзов и других заявителей против Франции, рассмотренного Европейским судом по правам человека. Проанализировано регулирование вопроса об обязанностях спортсмена по раскрытию сведений о своем ежедневном местоположении в России.

Ключевые слова: уважение, семейная жизнь, частная жизнь, демократическое общество, защита, здоровье, права и свободы.

THE RELATION OF THE RIGHT TO RESPECT FOR PRIVATE AND FAMILY LIFE AND THE OBLIGATIONS OF AN ATHLETE TO DISCLOSE INFORMATION ABOUT THEIR DAILY LOCATION

KULIK ALEKSEY E.
Graduate of the Law Faculty
of the Lomonosov Moscow State University (MSU)
Member of the International Association of Sports Law (IASL)
Member of the National Association of Sports Lawyers
of the Russian Federation
Merited Master of Sports of Russia

The circumstances of the case of the French National Federation of Sports Associations and Unions and other applicants against France, examined by the European Court of Human Rights, are analyzed. The regulation of the issue of the athlete's obligations to disclose information about his daily location in Russia has been analyzed.

Keywords: respect, family life, private life, democratic society, protection, health, rights and freedoms.

Излишний, назойливый, избирательный. Такими словами обычно характеризуют контроль со стороны антидопинговой организации спортсмены, кому «посчастливилось» попасть в число отобранных в группу антидопингового мониторинга.

Данную процедуру интересно рассмотреть в свете опубликованного 18 января 2018 г. пресс-релиза¹ Европейского суда по правам человека (далее — Суд), суть которого состоит в том, что положения нормативного акта Франции об обязанности спортсменов, попавших в целевую группу, сообщать уполномоченным лицам о своем ежедневном местоположении, соответствуют ст. 8 Европейской конвенции по правам человека (далее — Конвенция).

Представляется интересным изучить позицию Суда по данной актуальной теме.

Дело Национальной федерации спортивных ассоциаций и союзов и других против Франции (Case of National Federation of Sports Associations and Unions (FNASS) and others v. France²)

Дело затрагивает требование, содержащееся в нормативных актах Франции, обязывающее профессиональных спортсменов постоянно уведомлять антидопинговую организацию о своем фактическом местонахождении для обеспечения возможности проведения внеплановых и скрытых допинг-тестов. Признавая возникающую при этом вероятность вторжения в частную жизнь заявителей, суд все-таки решил, что для удовлетворения общественных интересов имеется потребность и допустимо ограничивать профессиональных спортсменов в правах, гарантированных ст. 8 Конвенции.

Суд постановил, что сокращение или устранение соответствующих обязательств приведет к увеличению рисков для профессиональных спортсменов и всех лиц, занимающихся спортом, что будет противоречить европейским и международным соглашениям относительно важного внепланового и скрытого тестирования как части допинг-контроля.

Заявители, ссылаясь на ст. 8 Конвенции указали, что система, требующая от них ежеквартально предоставлять информацию об их местонахождении и передвижениях, а также указывать временной промежуток в 60 минут ежедневно, в течение которого они будут доступны для проведения тестирования, является противозаконной и нарушает их право на уважение частной и семейной жизни, а также право на свободное передвижение.

Суд, исследовав обстоятельства дела, подтвердил, что заявители, попавшие в целевую группу были обязаны передавать точные и детальные данные о месте их постоянного проживания и ежедневных перемещениях в течение всех дней недели. Суд согласился, что в ряде случаев, во время установленного для взятия допинг-проб временного промежутка, у заявителей уменьшены возможности покинуть свое жилище. Суд посчитал существенным ограничение в частной жизни заинтересованных лиц при возникновении их обязанности раскрывать вышеуказанную информацию.

Заявители согласились, что такое вмешательство было санкционировано актом нормативным, а до их сведения заранее было доведено, что решения, принима-

емые антидопинговой организацией, законодательными правовыми актами не являются. При этом суд разъясняет, что антидопинговая организация является независимой международной организацией, ответственной, в частности, за планирование и претворение в жизнь антидопинговой программы и в том числе имеет признанные полномочия на определение целевой группы профессиональных спортсменов для обозначенных целей.

Более того, Суд указал, что спортсмены, а также их тренеры могут действовать таким образом, чтобы избежать вмешательства в их частную жизнь.

И в итоге Суд постановил, что то вмешательство, которое было осуществлено, осталось в рамках закона.

Законное вмешательство с целью защиты здоровья закреплено в национальном и международном законодательстве, которое включает в себя предотвращение использования допинг-препаратов как наносящих непоправимый вред здоровью.

Учитывая это, Суд посчитал, что требования по предоставлению информации о местонахождении, имеет своей целью предотвращение нанесения вреда здоровью и профессиональным спортсменам и занимающимся любительским спортом, в том числе молодежи, а также принял во внимание истинные цели антидопинговой программы, направленные на проведение спортивных соревнований в духе справедливости. Суд определил действия, осуществляемые антидопинговой организацией, как направленные на «защиту прав и свобод третьих лиц». Использование запрещенных препаратов спортсменами-профессионалами, по мнению Суда, нарушает равные возможности соперников и мотивирует к опасному стремлению спортсменов-любителей, молодежи к использованию таких же препаратов, что влечет за собой потенциальный вред здоровью и отсутствие возможности честного состязания.

Судом было отмечено единодушие среди профессионалов в области медицины, государственных и международных деятелей по вопросу нанесения вреда здоровью спортсменов при использовании допинга. Международное сообщество приняло ряд нормативных актов, касающихся антидопинговых программ, направленных на защиту здоровья спортсменов, основываясь на медицинских исследованиях. В дополнение Суд пояснил, что допинг-контроль имеет отношение ко всем лицам, занимающимся спортом, особенно к молодежи.

Суд проанализировал международную практику по вопросам антидопингового контроля, где Антидопинговый кодекс является основным инструментом. При этом Суд отметил, что сотрудничество Совета Европы и Всемирной антидопинговой организации позволило добиться гармонизации антидопингового законодательства как внутри Европейского союза, так и вне его. Учитывая эти обстоятельства, Суд пришел к выводу, что существуют общепринятые европейские и международные правила и взгляды на внеплановое и скрытое тестирование, а Франция сделала все возможное для приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами по вопросу допинг-контроля, в том числе в части, касающейся требования о предоставлении информации о местонахождении спортсменов, что является положением Всемирного антидопингового кодекса.

Соблюдая интересы каждой из сторон, Суд признал наличие значительного влияния на частную жизнь спортсменов в связи с требованием предоставления информации о местоположении. Суд согласился, что к спортсменам, попавшим в целевую группу, предъявля-

¹ URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%7B%22itemid%3A%5B%5C%22003-5977677-7646084%5D%7D>

² URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22languageisocode%3A%5C%22ENG%5D%2C%22documentcollectionid%3A%5C%22JUDGMENTS%5D%2C%22itemid%3A%5C%22001-180442%5D%7D>

ются требования, отличные от требований к остальному населению. Однако происходит это в целях исполнения антидопингового законодательства и во Франции, и во всем международном сообществе. Суд подчеркнул, что эти меры предпринимаются для проведения честных соревнований на высоком уровне.

На основании всего изложенного Суд постановил, что государство-ответчик соблюдает равновесие интересов сторон, а нарушения ст. 8 Конвенции отсутствуют.

Суд принял во внимание, что спортсмены все-таки обязаны сообщить в антидопинговую организацию о своем местонахождении в течение каждого дня для осуществления возможного внепланового и скрытого тестирования и оставаться в этом месте в течение одного часа в сутки. Местонахождение определяется самим спортсменом. Данная обязанность, по мнению Суда, является в большей степени вмешательством в частную жизнь, нежели надзорной мерой. Суд признал правильным решение французского суда, в котором было отказано в признании требования о предоставлении информации о месте нахождения ограничивающим свободу передвижения. Заявители всего лишь обязывались предоставить информацию о том, куда направляются. Целью сбора этой информации было проведение тестирования на допинг.

Российский опыт

Как и во Франции, в России данный вопрос также урегулирован на государственном уровне.

Так, согласно подп. 2.1 п. 2 ст. 24 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ³, спортсмены обязаны предоставлять информацию о своем местонахождении в соответствии с общероссийскими антидопинговыми правилами в целях проведения допинг-контроля.

В свою очередь, Общероссийские антидопинговые правила, вступившие в силу 9 августа 2016 г.⁴, в п. 5.6 устанавливают, что Российское антидопинговое агентство (далее — РУСАДА) должно составить список спортсменов, входящих в Пул и обязанных соблюдать требования по предоставлению информации о местонахождении в соответствии с Приложением I Международного стандарта по тестированию и расследованиям. Все российские спортсмены, включенные в Пул, должны ежеквартально предоставлять РУСАДА информацию о своем местонахождении, своевременно обновлять информацию о местонахождении, чтобы она всегда была полной и точной, быть доступным для тестирования в соответствии с предоставленной информацией о местонахождении.

Собственно данные положения и вызывают широкую дискуссию в среде профессиональных спортсменов и в России.

Основными претензиями противников системы отчетности о местоположении называются обычно ограничение права спортсмена, попавшего в целевую группу, на свободное передвижение и личную жизнь, свободную от вмешательств извне со стороны антидопинговых комиссаров.

Однако данные утверждения при внимательном рассмотрении могут оказаться только лишь декларативными.

Можно согласиться, что процедура отчетности о местоположении достаточно малокомфортна, требует временных затрат и постоянного самоконтроля. Но спортсменам и тренерам надо признать это и принять как обязательные издержки профессии, такие же как спортивный режим тренировок, питания, отдыха, и искать пути минимизации затрат времени и сил на выполнение данного требования. Например, наряду с базовой версией системы отчетности о местоположении ADAMS⁵ в свободном доступе имеется мобильное приложение для устройств на различных платформах: ADAMS APP⁶, ADAMS Mobile app⁷, разработанные Всемирным антидопинговым агентством (WADA), функционал которого позволяет оперативно вносить изменения в информацию о местоположении и избежать пропуска срока предоставления очередного отчета благодаря встроенным сервисам напоминаний.

Данные системы призваны облегчить доступ к обмену информацией спортсмена с антидопинговой организацией, гибко подстраиваясь под возможные изменения тренировочного и соревновательного планов мероприятий спортсмена.

Подробные инструкции по использованию системы ADAMS размещены на официальном сайте РУСАДА⁸.

Заключение

Французская история оспаривания норм обязывающих профессиональных спортсменов постоянно уведомлять антидопинговую организацию о своем фактическом местонахождении началась в далеком 2010 г., когда технологии коммуникаций были далеки от того, что доступно сегодня. Однозначно спортсмены относятся к наиболее активной и прогрессивной части общества и имеют все предпосылки к успешному использованию современных информационных технологий. Наряду с этим, если кому-либо требуется помощь в познании науки современных антидопинговых процедур, на сайте РУСАДА существует специальный сервис «запрос образовательного семинара»⁹.

Более того, жизнь современного спортсмена, как правило, распределена на год вперед (учеба, тренировки, соревнования, сборы, отпуск, плановое лечение и т.д.). Все это обычно привязано к совершенно определенным геолокациям (место постоянного жительства, основное место работы, основное место учебы, спортивный комплекс, фитнес-клуб, лечебное учреждение и т.д.).

На основании изложенного можно заключить, что на сегодняшний день система отчетности о местоположении спортсменов позволяет осуществлять достаточно свободное планирование и оперативно его изменять. Например, тот самый пресловутый ежедневный одночасовой интервал может быть перенесен на другой час через мобильное приложение за 5 минут до начала ранее задекларированного времени¹⁰.

⁵ URL: <https://adams.wada-ama.org/adams/login.do?nopopup=true>

⁶ URL: <https://itunes.apple.com/ru/app/adams-app/id7557-47919?mt=8>

⁷ URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.wada.ama.whereabouts.android>

⁸ URL: <http://rusada.ru/upload/iblock/bd7/Инструкция%20АДАМС.pdf>

⁹ URL: <http://rusada.ru/education/request-an-educational-seminar/>

¹⁰ URL: <http://rusada.ru/athletes/testing-pools-and-location-information/>

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВОПРОСОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПОРТСМЕНОВ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ ВЕЩЕСТВ

ПОГОСЯН ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА,
профессор Уральского государственного
юридического университета (УрГЮУ),
доктор юридических наук, профессор
pogos@npsob66.ru

ПОГОСЯН ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА,
доцент Уральского государственного
юридического университета (УрГЮУ),
кандидат юридических наук, доцент
pogosyan-ekateri@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы привлечения спортсменов к ответственности за применение запрещенных субстанций, а также отдельные признаки составов преступлений, устанавливающих ответственность за нарушение антидопинговых правил в спорте.

Ключевые слова: допинг, споры, связанные с применением запрещенных веществ, уголовная ответственность за допинг, борьба с допингом, антидопинговые правила.

THE LEGAL REGULATION OF ISSUES ON THE LIABILITY OF ATHLETES FOR THE ADMINISTRATION OF PROHIBITED SUBSTANCES AND/OR USE OF BANNED SUBSTANCES

POGOSYAN TATYANA Yu.
Professor of the Ural State Law University (USLU)
Doctor of Law, Professor

POGOSYAN EKATERINA V.
Assistant Professor of the Ural State Law University (USLU)
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

The article deals with the topical issues of athlete's liability for the use of prohibited substances, and with the composition of crimes that appeared in the criminal law as a result of the criminalization of certain anti-doping rule violations in sport.

Keywords: doping, legal disputes in the field of using doping in sport, criminal liability for the use of prohibited substances, anti-doping, anti-doping rules.

Международный допинговый скандал, связанный с отстранением российских спортсменов от участия в Летних Олимпийских играх 2016 г. в Рио-де-Жанейро, продемонстрировал существование серьезных пробелов в регламентации вопросов привлечения спортсменов к ответственности за употребление запрещенных субстанций и (или) использование запрещенных методов. На заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, которое состоялось 11 октября 2016 г., помимо прочего, отмечалось, что «самое серьезное внимание, безусловно, нужно уделить ... борьбе с допингом»¹.

Действительно, допинг представляет собой глобальную проблему современного спорта. Как человечество всегда стремится к прогрессу, так и спортсмены, в свою очередь, стремятся к рекордам и высоким победам. Исторические предпосылки допинга, в основе которых — поиск способов повышения функциональных возможностей организма, привели к эволюции допинговых препаратов: от

стимуляторов и анальгетиков к запрещенным субстанциям; от повышения возможностей организма к нарушению правил честной конкурентной борьбы.

1 февраля 2017 г. Независимой общественной антидопинговой комиссией был принят Национальный план борьбы с допингом в российском спорте². В Общих положениях Национального плана было подчеркнуто, что использование запрещенных субстанций и методов (далее — использование допинга) является одной из основных проблем современного мирового спорта, поскольку подрывает доверие к спортивному соревнованию и честному соперничеству, наносит ущерб здоровью спортсменов.

Борьба с использованием допинга не имеет сиюминутную историю и, как известно, ведется как на международном, так и на национальных уровнях. Российская Федерация ратифицировала Международную конвенцию по борьбе с допингом в спорте в 2006 г., соблюдает Всемирный антидопинговый кодекс Всемирного анти-

¹ Заседание по развитию физической культуры и спорта от 11 октября 2016 г. URL: http://sport.urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/sport/docs/pages/AntiDoping_Textbook_-_Russian__2015.pdf

² Национальный план борьбы с допингом в российском спорте (принят Независимой общественной антидопинговой комиссией 01.02.2017) // Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта РФ. 2017. № 6.

допингового агентства (ВАДА) и другие международные правовые акты в сфере противодействия допингу.

На сегодняшний день в России создана достаточная законодательная база по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним. Соответствующие вопросы регулирует Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³ (далее — Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»), где предусмотрены особые меры ответственности спортсмена (например, спортивная дисквалификация), а также Приказ Минспорта России от 9 августа 2016 г. № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил»⁴. Данные правила распространяются на все общероссийские спортивные федерации (национальные федерации), которые в целях реализации мер по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним наделены, в частности, правом применять санкции (в том числе спортивную дисквалификацию спортсменов) на основании и во исполнение решения соответствующей антидопинговой организации о нарушении антидопинговых правил спортсменами, персоналом спортсмена. Многочисленные регламенты проведения спортивных мероприятий также содержат отдельные условия об ответственности (например, размеры штрафов, случаи вынесения замечания и т.д.).

В ст. 348.11 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ)⁵ предусматривается дополнительное основание прекращения трудового договора со спортсменом — это нарушение спортсменом, в том числе однократное, общероссийских антидопинговых правил и (или) антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями, признанное нарушением по решению соответствующей антидопинговой организации. Дисциплинарная ответственность за нарушение антидопинговых правил предусмотрена в ст. 348.11-1 ТК РФ и в отношении тренера.

Более того, в качестве усиления мер борьбы с допингом в 2016 г. введена уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ), и за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.2 УК РФ)⁶.

Несмотря, однако, на проводимую государством антидопинговую политику и предпринимаемые им меры по противодействию применению допинга, существуют проблемы, которые пока еще остаются неразрешенными.

Среди этих проблем первыми можно выделить организационно-правовые и уголовно-процессуальные:

— неполная реализация института ответственности за противоправное поведение в области соблюдения антидопинговых правил, несоблюдение принципа неотвратимости наказания;

³ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

⁴ Приказ Минспорта России от 9 августа 2016 г. № 947 (ред. от 17.10.2016) «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта РФ. 2016. № 8.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3 (с последующими изменениями и дополнениями). Текущая редакция — по СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон № 392-ФЗ от 22 ноября 2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» // СЗ РФ. 2016 (ч. 1). № 48. Ст. 6732.

— недостаточный уровень взаимодействия с международными организациями, осуществляющими выработку политики в сфере борьбы с допингом в спорте, что зачастую выливается в проблему соотношения норм международного и национального законодательства;

— низкий уровень представительства и неучастие в работе международных организаций, осуществляющих выработку политики в сфере борьбы с допингом в спорте, что, в свою очередь, порождает проблемы с оказанием спортсменам квалифицированной юридической помощи при разрешении споров, связанных с применением допинга в международных органах спортивной юстиции;

— размытость границ ответственности федеральных органов власти, национальной антидопинговой организации, антидопинговой лаборатории и других субъектов антидопинговой работы.

Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с применением спортсменами запрещенных веществ субстанций и (или) использованием запрещенных методов, диктуют необходимость переосмысления роли тренеров, специалистов по спортивной медицине и иных специалистов в области физической культуры и спорта в употреблении спортсменами запрещенных субстанций.

Поскольку целью подготовки спортсмена является выступление на соревнованиях международного уровня, исследование таких проблем не может быть никаким иным, кроме как сравнительно-правовым. В связи с этим целесообразным видится обращение к международной практике разрешения споров, связанных с применением допинга.

Общее правило распределения бремени доказывания по спорам, связанным с применением допинга («спортсмен признается виновным в употреблении допинга до тех пор, пока им не будет доказано обратное»), а также необходимость наказания за применение запрещенных веществ и препаратов (спортсмен дисквалифицируется автоматически, вне зависимости от того, способствовало ли употребление допинга достижению положительного эффекта в виде победы в соревнованиях), по сути, не оставляют спортсменам шансов доказать свою невиновность, и получить допуск к участию в спортивных соревнованиях, особенно когда речь идет о международных спортивных турнирах. Тем самым фактически отменяется одна из основополагающих правовых презумпций — презумпция невиновности.

Так, Спортивный арбитражный суд города Лозанна (далее — САС) неоднократно высказывал свою позицию в отношении употребления спортсменами запрещенных веществ. В деле № 1998/2008 «W. против Международной Федерации плавания» САС постановил, что «нарушением является наличие запрещенного вещества в физиологической жидкости участника соревнования, независимо от того, принял ли он это вещество преднамеренно или непреднамеренно»⁷.

САС не важно, как допинг попал в организм спортсмена: по настоянию тренера или спортивного врача, либо он принял решение об употреблении запрещенных веществ самостоятельно. Результат будет один — дисквалификация без предоставления последующей возможности оспаривать свою невиновность.

Практике известны лишь единичные случаи, когда САС становился на сторону спортсмена, уличенного в употреблении запрещенных веществ.

В частности, весной 2017 г. САС оправдал американского атлета Гила Робертса, в физиологической жидкости которого было обнаружено запрещенное вещество — пробиенид. В ходе рассмотрения спора в суде спортсмен по-

⁷ Бриллиантова А.М., Кузин В.В., Кутепов М.Е. Международный спортивный арбитраж. М., 2002. С. 326.

яснил, что запрещенная субстанция попала в его организм после поцелуя с девушкой, которая принимала данное вещество для лечения инфекции. Суд посчитал, что количество вещества было не столь значительно, чтобы повлиять на результаты проб, и полностью оправдал спортсмена⁸.

Таким образом, в каждом допинговом деле суду следует учитывать конкретные обстоятельства, относящиеся именно к нему. Санкции, применяемые к спортсмену, могут быть смягчены или отменены, если выяснится, что нарушение антидопинговых правил произошло при отсутствии умысла спортсмена или при неосторожной форме вины атлета.

Зачастую спортсмены становятся субъектами, ответственными за употребление допинга не по своей вине. В частности, в Российской Федерации до сих пор на законодательном уровне не урегулирована проблема, связанная с выдачей спортсмену разрешения на применение препарата, содержащего запрещенные вещества, как это сделано за рубежом (например, в случае наличия у спортсмена врожденного или наследственного заболевания, в силу которого он вынужден принимать медицинские препараты, содержащие запрещенные субстанции).

В подобных обстоятельствах ответственность должна применяться не только к атлетам, но и к тренерам, инструкторам, медицинскому персоналу, работающему со спортсменами, участвующими в соревнованиях или в тренировках к ним.

И вторая группа проблем борьбы с допингом носит уже исключительно уголовно-правовой характер.

Как было отмечено ранее, в 2016 г. в УК РФ появилось два состава преступления (ст. 230.1 и 230.2), касающихся использования допинга в сфере профессионального спорта.

В обоих случаях субъектами преступлений являются тренеры, специалисты по спортивной медицине и иные специалисты в области физической культуры и спорта, а потерпевшим — спортсмен.

Тренером в соответствии с п. 24 ст. 2 Закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» признается физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов.

Определение понятия «специалист по спортивной медицине», равно как и понятия «спортивная медицина», действующее законодательство не содержит. Специфические признаки этого понятия позволяет выявить анализ Приказа Минздрава России от 20 августа 2001 г. № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры». Согласно данному Приказу спортивная медицина включает в себя следующие компоненты: медобеспечение спорта высших достижений; медобеспечение массового спорта и физической культуры; реабилитацию больных и инвалидов средствами и методами физической культуры; привлечение населения к занятиям физической культурой с целью укрепления и сохранения здоровья и физической активности. Исходя из этого, можно высказать предположение, что специалист по спортивной медицине — это лицо, прошедшее специальное обучение, что позволяет ему, согласно имеющимся квалификационным требованиям, занимать соответствующую должность.

Что касается третьего специального субъекта — иных специалистов в области физической культуры и спорта, их перечень утвержден Приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от

23 марта 2010 г. № 207 «Об утверждении Перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и Перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации»⁹. К таковым, в частности, относятся: дежурный по спортивному залу, механик по техническим видам спорта, инструктор по спорту, инструктор по физической культуре и другие.

В качестве потерпевшего выступает спортсмен. Закон о физической культуре и спорте (п. 22 ст. 2) закрепляет, что спортсмен — это физическое лицо, занимающееся выбранным видом спорта или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях. Как абсолютно справедливо отмечают А.Ю. Решетникова и А.М. Возняк, «чтобы лицо было признано потерпевшим от рассматриваемых преступлений, оно должно отвечать ряду критериев, которые содержатся в отраслевом законодательстве, а именно: это лицо должно заниматься видом спорта, который является официально признанным, а также должно принимать участие в спортивных соревнованиях»¹⁰. Отсутствие любого из рассмотренных критериев должно исключать уголовную ответственность за совершение в отношении такого лица действий, составляющих объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 230.1, 230.2 УК РФ.

Статья 230.2 УК РФ устанавливает, что уголовная ответственность может наступить за использование в отношении спортсмена субстанций или методов, запрещенных для использования в спорте, причем вне зависимости от согласия спортсмена. При этом не имеет значения наличие или отсутствие согласия спортсмена на употребление запрещенных веществ. Так, к примеру, если спортсмен принимал какую-либо витаминную или пищевую добавку, содержащую запрещенные вещества, по настоянию тренера, санкции будут применяться в любом случае. Употребление запрещенных субстанций или методов не будет наказуемым только в том случае, если оно не нарушает антидопинговых правил, установленных в соответствии с российским законодательством.

Закономерно возникает вопрос: что делать в случае, если запрещенные субстанции намеренно были использованы в отношении спортсмена другим спортсменом в целях избавиться от него как от потенциального конкурента либо иным лицом, использовавшим запрещенные субстанции или методы в отношении конкретного спортсмена из корыстной или иной личной заинтересованности? Не менее актуальным на сегодняшний день остается вопрос о том, почему законодатель освобождает от уголовной ответственности самого спортсмена, намеренно употребившего запрещенные субстанции? Чаще всего в качестве ответа на этот вопрос можно услышать то, что спортсмена нельзя привлечь к уголовной ответственности за применение допинга, поскольку он делает это не осознанно. Следуя подобной логике, спортсмена, по сути, приравнивают к ребенку, который лишь выполняет команды тренера и спортивного врача. На наш взгляд, такой подход не оправдан. Ведь именно спортсмен в первую очередь должен нести ответственность за то, что

⁹ Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации (Минспорттуризм России) от 23 марта 2010 г. № 207 «Об утверждении Перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и Перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации // Российская газета. Федеральный выпуск. № 5166 (87).

¹⁰ Решетников А.Ю., Возняк А.М. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 57–62.

⁸ URL: http://www.tascas.org/feleadmin/user_upload /Media_Release_5296.pdf

попадает к нему в организм, и за выбор тех людей (тренеры, спортивные врачи), которым он доверяет.

Статья 230.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. При этом под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

Исчерпывающий перечень способов и (или) методов использования запрещенных субстанций законодатель не устанавливает, что, в свою очередь, может породить определенные сложности при квалификации преступления. В частности, А.Ю. Решетникова и А.М. Возняк приводят интересный пример, иллюстрирующий названную проблему. В перечень запрещенных субстанций внесен алкоголь (этанол), который запрещен к употреблению в соревновательный период. Исходя из этого, можно предположить, что дарение тренером спортсмену духов или иной спиртосодержащей жидкости формально может образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ¹¹.

¹¹ Решетников А.Ю., Возняк А.М. Указ. соч.

Как мы видим, первые шаги на пути реформирования отечественного законодательства в части борьбы с допингом в спорте уже предприняты. Вместе с тем ряд вопросов, связанных с установлением ответственности за принятие неправомерных решений работниками, обеспечивающими медицинское сопровождение спортивных сборных команд Российской Федерации, а также с привлечением к ответственности иных лиц, использовавших в отношении спортсмена запрещенные вещества, остается не решенными. Так, например, в профессиональном спорте не редки случаи, когда спортсмену в ходе соревнования в бутылку с водой конкуренты подсыпают запрещенные вещества. В подобной ситуации спортсмен, не прошедший пробу на допинг, дисквалифицируется, а ответственности для лиц, подсыпавших ему запрещенное вещество, не наступает.

Спорт, основанный на допинге, теряет свою привлекательность. Поэтому одной из первоочередных задач на сегодня видится трансформация отношения к спорту, в котором задействован допинг, от ценностной здорового образа жизни к готовности принести свое здоровье в жертву ради достижения спортивного результата.

Литература

1. Бриллиантова А.М. Международный спортивный арбитраж / А.М. Бриллиантова, В.В. Кузин, М.Е. Кутепов. М. : СпортАкадемПресс, 2002. 456 с.
2. Решетников А.Ю. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами / А.Ю. Решетников, А.М. Возняк // Уголовное право. 2017. № 3. С. 57–62.

КАК ПОБЕДИТЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ И ЗАЩИТИТЬ РОССИЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ?

ТРОФИМОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ,
журналист, редактор телеканала «Матч-ТВ»,
корреспондент программы «Спортивный заговор»
телеканала «Матч-ТВ», выпускник Московского
государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова
matchtv@matchtv.ru

Статья рассказывает о разногласиях между Россией, WADA и МОК, объясняет, почему Россия проигрывает информационную войну. Автор предлагает решение: как защитить российских спортсменов от влияния политики, повысить их образованность в области антидопинга и как Российская Федерация может вернуть авторитет в мировом спорте.

Ключевые слова: Россия, ВАДА, МОК, Ричард Паунд, антидопинговая социальная медиасеть для спортсменов.

HOW TO WIN THE INFORMATION WAR AND PROTECT RUSSIAN ATHLETES?

TROFIMOV MIKHAIL S.
Journalist, Editor of the Match-TV channel
Correspondent of the Sports Conspiracy program
of the Match-TV channel
Graduate of the Lomonosov Moscow State University (MSU)

The article covers the issues of confrontation between Russia, WADA (World Anti-Doping Agency) and IOC (International Olympic Committee), as well as explains the reason why Russia loses media war. The author offers a solution: how to protect Russian athletes from influence of politics, how to increase sportsmen education in anti-doping, and how the Russian Federation could rebel the authority in sports.

Keywords: Russia, WADA, IOC, Richard Pound, anti-doping social media network for sportsmen.

Письмо, которое ни на что не повлияло

Условия, в которые Россию поставили Международный олимпийский комитет (МОК) и Всемирное антидопинговое агентство (WADA) на Олимпийских играх в

Рио-2016 и Пхенчхане-2018, позволяют нашей стране с позиции силы реагировать на нарушения антидопинговых правил спортсменами разных стран. Разные страны — это в первую очередь **англосаксонские страны**,

представители которых занимают ключевые позиции в мировом спорте:

Ричард Паунд (Канада) — экс-президент WADA и экс-глава отдела маркетинга и телевизионных прав МОК, член МОК;

Крейг Риди (Канада) — президент WADA;

Себастьян Коэ (Великобритания) — президент IAAF;

Дэвид Хоумэн (Новая Зеландия) — экс-генеральный директор WADA;

Оливье Ниггли (Канада) — генеральный директор WADA;

Ричард Макларен (Канада) — юрист, автор двух докладов о допинге в России.

Более подробно о доминировании англосаксонских стран в мировом спорте в своем письме президенту МОК Томасу Баху рассказал экс-президент международного союза велосипедистов Хайн Вербрюгген 13 октября 2016 г¹:

«Думаю, многие из нас внезапно осознали, что на протяжении 17 лет WADA находится в руках четырех человек: Ричарда Паунда, Дэвида Хоумана, Крейга Риди и Оливье Ниггли. Сюда я не вношу Джона Фэй, который неожиданно занял пост президента WADA, не имея никакого опыта в борьбе с допингом (что, вероятно, было удобно для тех, кто хотел сохранить власть, но точно было плохо для WADA). При всем уважении к президенту Риди полагаю, что никто из знакомых с WADA не станет спорить с тем, что **Паунд все еще сохраняет доминирующие позиции в организации**. Все мы знаем, хотя обычно и боимся произносить вслух, что в выступлениях руководства WADA иногда звучат антиевропейские мотивы, а иногда и направленные против МОК. **Руководство WADA, назначенное МОК (что делает ситуацию еще более циничной), обычно тесно сотрудничает с маленькой группой антидопинговых комитетов из стран, преимущественно представляющих англосаксонскую коалицию (США, Канада, Новая Зеландия, Австралия, Великобритания),** а также страны Скандинавии, остающиеся чуть в стороне. Подобный подход позволяет одним и тем же людям долго оставаться у власти. Эту коалицию можно увидеть и в структуре комитетов WADA и экспертных групп:

— из 11 комитетов девять возглавляют представители англосаксонской коалиции — очевидно, что это наиболее важные комитеты;

— из 112 членов 56 — англосаксы и еще 10 представляют Скандинавию;

— из 11 комитетов в семи у англосаксов большинство и еще в двух — большинство у англосаксов и скандинавов;

— представителей Канады и США очень много в каждом комитете».

В тексте письма отмечается необходимость не оставлять без внимания ошибки WADA. В частности, упоминаются призывы этой организации **полностью отстранить Россию** от участия в Олимпиаде 2016 г. в Рио-де-Жанейро, «и это при том, что ВАДА в немалой степени само виновато в возникновении данной проблемы, поскольку не смогло быстро и нужным образом отреагировать на информацию».

Как Ричард Паунд посадил МОК на финансовую игру

На просторах Интернета благодаря хакерской группе Fancy Bears оказался документ из переписки чиновников МОК, свидетельствующий о связи в работе WADA с... американцами². До опубликования второго доклада канадского юриста Ричарда Макларена о допинге в России бывший и действующий директора WADA Дэвид Хоумэн и Оливье Ниггли были приглашены в Сенат США, чтобы

¹ Оригинал письма был предоставлен телеканалу «Матч-ТВ» хакерской группой Fancy Bears.

² Оригинал письма был предоставлен хакерской группой Fancy Bears.

рассказать о ситуации в России... Неудивительно. США является главным донором WADA.

Согласно олимпийской хартии, у WADA **нет полномочий** давать публичные комментарии и оценку ситуациям, связанным с нарушением антидопинговых правил³. Однако WADA, несмотря на предупреждения со стороны МОК⁴, не только взяло на себя роль третейского судьи, но и **своими действиями и призывами дестабилизировало позиции мирового спорта** и создало неблагоприятный фон вокруг России.

Нынешний глава WADA канадец Крейг Риди и экс-глава организации Ричард Паунд (еще один канадец) являются друзьями и знаковыми фигурами в популяризации олимпийского движения. Они вместе работали в комиссии МОК по маркетингу и телевизионным правам начиная с **1995 г.** На Олимпийских играх с 2000 по 2008 г. благодаря дипломатии Паунда спонсорами МОК являлись: Coca-Cola, John Hancock, Kodak, McDonalds, Sema Group, Sports Illustrated, Visa, Xerox.

Каждая компания представляет собой открытое акционерное общество, и в каждой из них главным акционером выступает лидер мирового рынка — американская инвестиционная компания **The Vanguard Group, Inc**⁵. Очевидно, привлечение в МОК такого крупного игрока положительно сказалось в первую очередь на репутации самого Паунда. Канадец по сути открыл Международному олимпийскому комитету дверь в мир финансов и сверхвысоких прибылей. Впрочем, дело не только в спонсорах. Клондайком для олимпийского движения стали партнерские соглашения с телекомпаниями. Каждый раз они платят все больше за право транслировать соревнования. Компания NBC, выкупившая права на трансляцию игр в США с 2000 до 2008 г., заплатила за это удовольствие \$3,5 млрд. И в итоге получила прибыль в **сотни миллионов долларов**.

Тут необходимо вспомнить, что за год до Олимпиады в Солт-Лейк-Сити в Москве проходили выборы нового президента МОК. На место Хуана Антонио Самаранча реально претендовали два кандидата: бельгиец Жак Рогге и канадец **Ричард Паунд**. При поддержке глобальных спонсоров МОК, а также ведущих телекомпаний, с которыми отношения выстраивались более 20 лет, выигрыш в борьбе за кресло президента МОК **должен был быть обеспечен** Ричарду Паунду. Все было бы так, если не вмешалась Россия. Выбор был сделан в пользу Рогге. Сказать, что Паунд был расстроен — значит, не сказать ничего. На него была сделана огромная ставка, так как цель у партнеров была та же — приватизация и консолидация под своим началом всех самых привлекательных активов, к коим, безусловно, относятся летние и зимние Олимпиады.

WADA под руководством Паунда стало средством для сведения личных счетов

Чем ответили Ричард Паунд и его союзники? Во главе WADA, основанном им в 1999 г., уже в 2002-м (после неудачных выборов президента МОК) на Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити Паунд продемонстрировал, каким серьезным оружием антидопинговое агентство может стать в опытных руках. Были обнаружены запрещенные, по мнению WADA, препараты, причем **еще не прописанные в антидопинговом кодексе (!)**⁶, в пробах россиянок Ларисы

³ URL: <https://www.wada-ama.org/en/strategy>

⁴ URL: <https://russian.rt.com/inotv/2016-09-21/Guardian-VADA-boitsya-cto-MOK>

⁵ URL: <http://pravosudija.net/node/4738>

⁶ URL: <https://www.sovsport.ru/others/articles/35810-skandaly-solt-lejk-siti>

Лазутиной и Ольги Даниловой. По причине **повышенного содержания гемоглобина** в крови была сорвана женская лыжная эстафета с участием россиянок. Была нарушена процедура проверки проб у Натальи Барановой. С нарушением проверяли на допинг Павла Ростовцева. А еще был грандиозный скандал в фигурном катании, когда под давлением североамериканских СМИ в парном катании были пересмотрены результаты выступления канадцев. Они в итоге разделили золотой пьедестал вместе с российской парой: Бережная/Сихарулидзе. Год за годом на российский спорт продолжает оказываться беспрецедентное давление. Разоблачение — вот что стало главным оружием WADA. Проблемы одной страны выставлены на показ и обсуждаются во всем мире. А за кулисами, словно кукловоды, за ниточки дергают два человека: Крейг Риди и Ричард Паунд. МОК продемонстрировал свою слабость: он вынужден считаться с мнением организации, им же созданной, **для борьбы с допингом**, но никак не для того, чтобы давать советы спортивным чиновникам, устраивать травлю и, таким образом, возможно, сводить личные счеты. Финансовая игла, на которую посадил МОК Ричард Паунд, позволяют 76-летнему канадцу публично выступать с неприемлемыми для мирового спорта заявлениями, как, например, отстранить Россию от участия на Олимпийских играх или лишить нашу страну права проведения чемпионата мира по футболу 2018⁷. Подобные призывы противоречат как олимпийской хартии, так и духу спортивных законов.

Наши слабые места

На двух последних Олимпиадах — 2016 и 2018 г. Россия представила миру самые «чистые» сборные. Нулевую терпимость к допингу мы теперь **можем проверить на каждой стране**. Был создан юридический прецедент. После Олимпиады в Пхенчхане в любой стране несколько случаев применения допинга спортсменами может привести не только к «двойному наказанию» — в случае повторного обнаружения у спортсменов запрещенных препаратов, но и к коллективной ответственности — отстранению от Олимпиады.

Нужно признать: допинговый скандал показал наши слабые стороны:

1. Не всегда российским спортсменам и тренерам была оказана своевременная юридическая помощь. Официальные документы переводились не оперативно — драгоценное время было потеряно.

2. Государство, как сказал Президент страны В.В. Путин⁸, не смогло защитить спортсменов от вмешательства политики.

3. Олимпийские чемпионы и призеры, недавно завершившие карьеру, оказались неготовыми рационально и объективно отреагировать на обвинения в применении допинга, обнаруженного в перепроверенных WADA образцах, начиная с 2008 г. Поспешные комментарии, попытки оправдаться привели к хаосу и подорвали авторитет к спортсменам у болельщиков.

4. Не была оказана качественная психологическая помощь пострадавшим спортсменам.

5. Огромная работа, проделанная российскими СМИ по теме «борьба с допингом» в нашей стране, не была достойным образом оценена в мире, потому что российские СМИ не переводят свои материалы (фильмы, сюжеты, авторские статьи) на английский язык.

Кроме того, до сих пор не восстановлены в своих правах РУСАДА (Российское антидопинговое агентство), ВФЛА (Всероссийская федерация легкой атлетики) и ПКР (Паралимпийский комитет России).

⁷ URL: https://www.gazeta.ru/sport/2017/01/12/a_10473107.shtml

⁸ URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1977044/>

Один из критериев восстановления WADA российского антидопингового агентства, между прочим, гласит: **РУСАДА должно обладать достаточными ресурсами для поддержания и развития реализуемых ценностно-ориентированных образовательных программ**⁹.

Проект антидопингового портала

С учетом вышесказанного был подготовлен проект антидопингового ресурса, который бы помог решить большинство наших проблем и восстановить авторитет российского спорта. **Это портал/социальная сеть на русском и английском языках**, где по теме допинга будут консолидированы усилия спортивных журналистов, юристов, врачей, спортсменов.

В условиях непрекращающегося давления WADA и МОК на российский спорт важно, чтобы были защищены спортсмены. Портал, где будут трудиться лучшие специалисты России, позволит спортсменам в любой момент 24/7 оперативно получить квалифицированную помощь, ответы на любые вопросы в режиме онлайн.

Проект портала был поддержан инициативной группой при Министерстве спорта РФ, Общественным советом при Министерстве спорта РФ во главе с А.В. Поповым. Интерес к реализации портала проявили Ассоциация спортивных юристов РФ, МГИМО, ФМБА. Согласно базовым разработкам обязанности и функции рабочих групп портала будут распределены по направлениям.

Спортивные журналисты:

1. Мониторинг лент новостей национальных антидопинговых агентств (НАДО).

2. Перевод на русский язык аналитических статей из иностранных ресурсов.

3. Интервью с российскими и зарубежными специалистами, медийными лицами в области антидопинга. (использование всех возможных технических ресурсов: стрингеров на местах, скайпа, телефона).

4. Проведение собственных расследований по темам: допинговые скандалы, коррупция в WADA и МОК.

5. Проведение еженедельных онлайн-конференций, вебинаров с компетентными спикерами (обсуждение знаковых событий в области антидопинга в мире спорта за минувшую неделю).

Цели:

— **Добиться признания МОК в том, что портал является уникальным и отражает позицию нашей страны к допингу.**

— **Добиться реструктуризации WADA и пересмотра МОКом действующей системы антидопинга.**

— **Создать полезный информационный онлайн-ресурс для спортсменов, тренеров и болельщиков.**

Спортивные юристы:

1. Анализ выигранных и проигранных дел в CAS и других судах по нашим олимпийцам (аргументация линий защиты в том или ином деле).

2. Онлайн-конференции семинаров и лекций, проводимых МГИМО и МГУ (возможно, других вузов) по спортивному праву и спортивной дипломатии.

3. Спортивное судопроизводство: интервью с адвокатами, перевод статей иностранных изданий.

4. Юридическая поддержка спортсменов и тренеров 24/7.

⁹ URL: <http://tass.ru/sport/4458469>

Цели:

- Увеличить интерес абитуриентов/студентов к профессии «спортивный юрист».
- Подготовить специалистов в области спортивной юриспруденции и дипломатии для ведения дел российских спортсменов в КАС и международных судах.
- Помочь спортсменам стать более компетентными в вопросах спортивного права.

Спортивные врачи:

1. Мониторинг запрещенных и разрешенных WADA препаратов.
2. Консультация и помощь спортсменам и тренерам в составлении документа для получения терапевтического исключения (TUE).
3. Онлайн-консультация врачей спортсменам, родителям, тренерам.
4. Подготовка статей о прогрессе спортивной медицины. Поиск слабых мест и доказательств несовершенства мировой системы антидопинга.
5. Подготовка материалов об оказании своевременной психологической помощи спортсменам-олимпийцам, оказавшимся в кризисе после завершения карьеры.

6. Еженедельные онлайн-конференции спортивных врачей и спортсменов по актуальным темам в области спортивной медицины.

Цели:

- Поднять уровень спортивной медицины в стране за счет объединения вокруг портала работы лучших специалистов.
- Обратит внимание на работу, которая ведется в нашей стране по поиску и искоренению допинга в спорте.

Вывод

В итоге мы получаем ресурс, который по мере своего развития станет образовательной программой для спортсменов. Читая, анализируя, общаясь напрямую с лучшими специалистами страны, спортсмены повысят уровень знаний в области антидопинга. Стоит отметить, что реализация программы видится обязательной в каждой стране, и в этом прямой интерес МОК. Согласно олимпийской хартии обязанность МОК — защитить интересы «чистых» спортсменов во всем мире и предоставить условия для ведения честной борьбы. Реализуя представленный проект, Россия на своем примере может показать миру, как сделать спорт чище от допинга и всевозможных спекуляций.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЗИМНИХ ВИДОВ СПОРТА (ПО ИТОГАМ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ ПРИ КОМИТЕТЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ)

ЮДИНА АННА ВИКТОРОВНА,
помощник члена Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
ann_yudina@mail.ru

Статья посвящена результатам выездного заседания Экспертного совета по физической культуре и спорту при Комитете Совета Федерации по социальной политике. В публикации анализируются правовые основы развития зимних видов спорта, характеризуются государственные меры по развитию профессионального и массового зимнего спорта, приводятся рекомендации организационного и правового характера по результатам заседания.

Ключевые слова: массовый спорт, зимние виды спорта, спортивная подготовка, лыжные гонки, спортивная инфраструктура, бюджет, государственно-частное партнерство.

THE ISSUES OF THE ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL AND LEGAL REGULATION OF WINTER SPORTS DEVELOPMENT (ACCORDING TO THE EXPERT COUNCIL ON PHYSICAL EDUCATION AND SPORT UNDER THE COUNCIL OF THE FEDERATION COMMITTEE ON SOCIAL POLICY)

YUDINA ANNA V.
Assistant Member of the Council of Federation
of the Federal Assembly of the Russian Federation

The article is devoted to the results of the visiting session of the Expert Council on Physical Culture and Sports under the Council of Federation Committee on Social Policy. The publication analyzes the legal basis for the development of winter sports, describes the state measures to develop professional and mass winter sports, provides recommendations of an organizational and legal nature based on the results of the meeting.

Keywords: mass sport, winter sports, sports training, ski racing, sports infrastructure, budget, public-private partnership.

2 марта 2018 г. в г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) состоялось выездное заседание Экспертного совета по физической культуре и спорту при Комитете Совета Федерации по социальной политике (далее — Экспертный совет) на тему «Развитие зимних видов спорта».

Правовые основы развития зимних видов спорта закреплены в Федеральном законе № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г., Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, государ-

ственной программе Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта», подпрограмме «Развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва», федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы», программах развития по зимним видам спорта в Российской Федерации до 2020 года, Концепции перспективного строительства спортивной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации, Всероссийском реестре видов спорта, Единой всероссийской спортивной классификации, Едином календарном плане межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных и спортивных мероприятий и иных нормативных правовых актах и программных документах.

На территории Российской Федерации 54 субъекта в качестве базовых для подготовки резерва сборных команд развивают зимние виды спорта. Согласно статистическим данным по форме 5-ФК за 2017 г. существуют всего 5020 организаций, осуществляющих подготовку спортивного резерва: общее количество занимающихся по зимним видам спорта — 335 590. 43% спортсменов занимаются лыжными гонками, 25% — хоккеем, 10% — фигурным катанием на коньках, 5% — конькобежным спортом, 5% — биатлоном, 4% — горнолыжным спортом¹. По данным формы 1-ФК, в 2016 г. по сравнению с 2013 г. прирост числа любителей, занимающихся зимними видами спорта, составил 327 908 человек².

Государство уделяет повышенное внимание развитию как профессионального, так и массового спорта, в том числе зимнего³. Так, широко влияние на его развитие оказывают тщательно организованные и проведенные спортивные мероприятия на национальном и международном уровне, такие как XXII Олимпийские зимние игры в г. Сочи (февраль 2014 г.), XVIII Сурдлимпийские зимние игры в г. Ханты-Мансийске и г. Магнитогорске (март — апрель 2015 г.), III зимние Всемирные игры военнослужащих в г. Сочи (февраль 2017 г.), всероссийские зимние спартакиады и универсиады.

Кроме того, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2013 г. № 1722-р «О проведении Всероссийской спартакиады между субъектами Российской Федерации по летним и зимним видам спорта среди различных групп и категорий населения» с 12 февраля по 16 апреля 2018 г. проводится финальный этап соревнований II Всероссийской зимней Спартакиады спортивных школ (далее — Спартакиада). Спартакиада является комплексным спортивным мероприятием, проводится в целях развития и популяризации спорта в Российской Федерации, повышения уровня физической подготовки и мастерства спортивного резерва по видам спорта, включенным в программу зимних Олимпийских игр.

В целях организации досуга для различных возрастных групп, совершенствования форм массовой физкультурно-спортивной работы, повышения мастерства спортсменов-любителей, укрепления здоровья населения и популяризации здорового образа жизни в целом, в г. Ижевске Удмуртской Республики со 2 по 4 марта 2018 г. прошли Первые Всероссийские зимние спортивные любительские игры. Кроме того, с 19 февраля по 8 марта 2018 г. в Свердловской области прошли финальные соревнования

V Всероссийской зимней универсиады. В финальном этапе Универсиады приняли участие более 2500 человек⁴.

Ежегодно начиная с 2005 г. в целях развития отечественной индустрии зимних видов спорта, туризма и активного отдыха, обеспечения комплексного и системного подхода к решению ключевых задач отрасли при поддержке Министерства спорта Российской Федерации проводится Международный конгресс индустрии зимних видов спорта, туризма и активного отдыха (далее — Конгресс). В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 863 от 27 июля 2009 г. деловая программа Конгресса официально включена в мероприятия международного спортивного форума «Россия — спортивная держава», и принятые на нем решения становятся частью резолюции форума. Конгресс на своей площадке объединяет делегатов, представляющих Минспорт России, государственную власть федерального и регионального уровней, общественные организации, туристическую отрасль, руководителей и организаторов горнолыжных комплексов, союзов, спортивных федераций и ассоциаций по зимним видам спорта, строительные организации, спортивные школы и вузы.

По данным Минспорта России, наиболее востребованными проектами государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) в сфере физической культуры и спорта являются проекты по видам спорта на льду⁵. В рамках заседания Экспертного совета принято решение о строительстве Ледового дворца в г. Улан-Удэ общей вместимостью зала на 1000 мест и максимальной пропускной способностью 1300 человек. Общая стоимость проекта в настоящее время составляет 31,390 млн рублей.

В 2017 г. удалось значительно увеличить объемы финансирования организаций, осуществляющих спортивную подготовку, за счет бюджетов всех уровней и внебюджетных источников. Расходы на содержание организаций увеличились на 10,2% в целом. На 9,4% возросли расходы на заработную плату и на 10,3% возросли расходы на спортивную подготовку.

Однако на указанном заседании Экспертного совета участники отметили существенную нагрузку на федеральный бюджет в рамках расходов на финансирование сферы физической культуры и спорта и необходимость поиска механизмов привлечения внебюджетных инвестиций. Мирровая практика реализации проектов в сфере физической культуры и спорта свидетельствует о ее потенциальной инвестиционной привлекательности и достаточном уровне рентабельности. Повышение коммерческой эффективности таких проектов происходит за счет совмещения спортивной, развлекательной и коммерческой функций. Проекты ГЧП в сфере физической культуры и спорта несут в большинстве случаев региональный характер, что свидетельствует о более высокой потребности в развитии сферы физической культуры и спорта именно на региональном уровне, а также о готовности органов власти принимать участие в софинансировании проектов.

Стоит отметить положительный пример с Березники Архангельской области в реализации проекта муниципально-частного партнерства в строительстве хоккейного корта по соглашению о взаимодействии. Общий объем инвестиций составил 17,6 млн рублей. Доля бюджетных средств и частного сектора — 6 и 94% соответственно.

¹ Сводный отчет 5-ФК за 2016 год. URL: <http://www.minsport.gov.ru/sport/podgotovka/82/1452/> (дата обращения: 17.04.2018).

² Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № 1-ФК «Сведения о физической культуре и спорте» за 2016 год». URL: <http://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (дата обращения: 17.04.2018).

³ Алексеев С.В. Спортивное право России : учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2014.

⁴ V Всероссийская зимняя Универсиада 2018 года // Министерство спорта Российской Федерации. URL: <http://www.minsport.gov.ru/press-centre/announcements/31748/> (дата обращения: 17.04.2018).

⁵ Методические материалы для органов власти субъектов Российской Федерации о реализации проектов на основе государственно-частного партнерства по развитию спортивной инфраструктуры. URL: http://www.minsport.gov.ru/2017/doc/A5_Sport_2_2017_e_.pdf (дата обращения: 17.04.2018).

В летнее время объект используется как игровая площадка для таких видов спорта, как футбол, волейбол, флор-бол, и как зона сухих тренировок для хоккеистов.

Таким образом, развитие ГЧП в спортивной отрасли способствует снижению нагрузки на федеральный, региональные и местные бюджеты в рамках реализации физкультурно-спортивных программ, активизации предпринимательской деятельности, созданию новых рабочих мест, укреплению здоровья населения в целом и увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Участники заседания дополнительно отметили развитие практики реализации негосударственных массовых спортивных мероприятий. Например, Всероссийская серия лыжных марафонов Russialorpet (далее — Организация) создана в 1997 г. с целью популяризации занятий лыжным спортом через развитие существующих региональных массовых соревнований. Организация объединяет 25 крупнейших лыжных забегов в 6 федеральных округах и 5 наиболее популярных зарубежных марафонов. Каждое соревнование серии имеет свою уникальную историю, традиции. Например, 20–21 апреля 2018 г. в Баргузинском заливе озера Байкал, рядом с побережьем в с. Максимиха Республики Бурятия, участники Байкальского лыжного марафона преодолели дистанции 1, 5, 10, 20, 30 или 50 километров в зависимости от своего возраста и уровня лыжной подготовки. Природная адаптированность трассы дает возможность пройти по байкальскому льду самого чистого и глубокого озера на планете даже лыжникам без профессиональной подготовки и спортсменам-паралимпийцам. Подобные мероприятия, с одной стороны, являются ответом на запрос общества в активном, семейном отдыхе, а с другой — формируют тренд и популяризируют здоровый образ жизни.

Важную роль в поддержке учреждений спортивной подготовки в целом сыграло принятие мер по обеспечению финансирования в соответствии с требованиями федеральных стандартов спортивной подготовки и программы спортивной подготовки в полном объеме в соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации № Пр-1121 от 11 июля 2017 г.

Разработаны и утверждены отраслевые корректирующие коэффициенты, отражающие проведение тренировочных мероприятий в стационарных условиях, которые позволят сократить расходы на спортивную подготовку на этапах начальной подготовки в 4 раза, а на тренировочном этапе — в 2 раза.

Решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 22 декабря 2017 г. (протокол № 11) утверждены Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений «Особенности формирования системы оплаты труда работников сферы физической культуры и спорта».

Документ направлен на повышение заработной платы тренеров, осуществляющих спортивную подготовку, и предусматривает целый ряд мер социальной защиты работников сферы физической культуры и спорта, в том числе не имеющих аналогов в других отраслях, и предусматривает установление стимулирующих выплат к окладу в размере до 50% тренерам, осуществляющим спортивную подготовку на начальном и тренировочном этапе при первичном трудоустройстве по профильной специальности в течение первых 4 лет.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 1553 от 14 декабря 2017 г. утверждена новая система предоставления субсидий субъектам Российской Федерации. В 2018 г. основными направлениями предоставления субсидий определены:

- финансовое обеспечение организаций спортивной подготовки по базовым видам спорта;
- повышение квалификации и переподготовки специалистов отрасли;
- приобретение автомобилей;
- осуществление поддержки одаренных спортсменов, занимающихся в организациях спортивной подготовки.

Внедрение на региональном и местном уровнях упомянутых выше востребованных льгот и гарантий, стимулирующих выплат создаст для работников отрасли физической культуры и спорта в целом, а также для тренеров, осуществляющих спортивную подготовку по зимним видам спорта, систему долгосрочной мотивации и социальной поддержки.

В связи с указанными обстоятельствами участники заседания Экспертного совета приняли решение рекомендовать:

1. Правительству Республики Бурятия:

1.1. Разработать и утвердить Правила предоставления субсидий из республиканского бюджета бюджетам муниципальных образований Республики Бурятия на оказание адресной финансовой поддержки спортивным организациям, осуществляющим подготовку спортивного резерва через софинансирование услуги по спортивной подготовке.

2. Министерству спорта и молодежной политики Республики Бурятия:

2.1. Подготовить и направить в Министерство спорта Российской Федерации документы для включения лыжных гонок в перечень базовых видов спорта в Республике Бурятия.

2.2. Рассмотреть возможность приобретения тяжелой снегоуплотнительной техники для профессиональной подготовки лыжных трасс в рамках субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации:

- на оказание адресной финансовой поддержки спортивным организациям, осуществляющим подготовку спортивного резерва для сборных команд Российской Федерации;
- на закупку спортивного оборудования для специализированных детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва и училищ олимпийского резерва;

2.3. Рассмотреть возможность выделения дополнительных ставок в Автономном учреждении Республики Бурятия «Центр спортивной подготовки» для ведущих спортсменов Республики Бурятии по базовым олимпийским видам спорта.

3. Администрации муниципального образования «Селенгинский район»:

3.1. Разработать и утвердить Положение об оплате труда тренера в соответствии с Едиными рекомендациями по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2018 год.

3.2. Перевести сотрудников МБУ ДО ДЮСШ № 2 г. Гусиноозерска на «эффективный контракт».

В заключение участники заседания Экспертного совета отметили, что эффективному решению задач, стоящих сегодня перед соответствующей отраслью и государством в целом, будут способствовать:

- применение комплексного подхода в реализации государственной политики по развитию зимних видов спорта для профессионалов и любителей, людей с ограниченными возможностями;
- модернизация подготовки спортивного резерва;
- развитие спортивной инфраструктуры регионов;
- развитие негосударственных общественных инициатив;
- открытый диалог между всеми заинтересованными субъектами.

Литература

1. Алексеев С.В. Спортивное право России : учебник для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2014. 690 с.